

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

А. А. Контарев

МИГРАЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

Ростов-на-Дону

2026

УДК 325
ББК 60.721
К 651

Рецензенты:

Исаев А.А., начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России,
кандидат философских наук, доцент;
Бельский В.Ю., профессор кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор.

Контарев, Анатолий Александрович.

К 651 Миграциология : курс лекций / А. А. Контарев. – Ростов-на-Дону :
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026. – 104 с.
ISBN 978-5-89288-622 2.

Настоящий курс лекций посвящен систематическому изложению социальных, экономических, политических и правовых условий миграции, интерпретируемой как процесс перераспределения населения на планете, обусловленный закономерностями адаптации к социальной и природной среде. В издании в доступной форме излагается интегральный подход к изучению миграционных процессов, включающий элементы социологического, политологического, экономического и теоретико-правового знания. Курс лекций дает возможность сформировать целостное представление о миграции в историческом, теоретическом и политическом аспектах, необходимое для понимания ее сущности и закономерностей.

Курс лекций предназначен для педагогических работников, слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-622 2

УДК 325
ББК 60.721

© Контарев А.А., 2026

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Лекция 1. Миграция в контексте антропосоциогенеза	6
Лекция 2.1. Исторические типы миграции. История территориального передвижения населения: с древних времен до современности. Дикость.....	21
Лекция 2.2. Исторические типы миграции. История территориального передвижения населения: с древних времен до современности. Варварство	31
Лекция 2.3. Исторические типы миграции. История территориального передвижения населения: с древних времен до современности. Цивилизация	47
Лекция 3.1. Миграциология – общая теория миграции: понятие, структура и функции.....	61
Лекция 3.2. Миграциология – общая теория миграции: понятие, структура и функции.....	75
Лекция 4. Миграционная политика. Регулирование миграционных процессов: история и современность.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Современное изучение миграции представлено конгломератом знаний в форме демографических, антропологических, социологических, политических и юридических, также как и многих иных теорий, рассматривающих данный феномен в узкоспециальном контексте. В то же время примечательно и позиционирование каждой из этих теорий в качестве универсального способа познания миграции, интерпретирующего ее сущность, в контексте которого иные подходы-теории неизбежно рассматриваются в качестве вспомогательных. Это оказывает негативное влияние на эвристический потенциал научного изучения данного явления, преподавание учебных дисциплин, в предмет которых входит явление миграции. В настоящем курсе лекций данная проблема рассматривается в перспективе гносеологических закономерностей становления миграциологии, которая как учебная и научная дисциплина включает некоторую совокупность разрабатываемых способов ее изучения, формируемых в контексте исторического изменения феномена миграции и теоретического абстрагирования его отдельных свойств в соответствии с потребностями политико-правового регулирования.

Разработка интегрального подхода к изучению миграционных процессов началась давно и всегда была направлена на совершенствование государственного управления путем избирательного влияния на их социальную, политическую, экономическую и правовую составляющие. В настоящем курсе лекций реализация данного подхода осуществляется посредством проведения исторической типологизации миграции на основе обобщения факторов, обуславливающих перемещение населения в разные исторические эпохи; систематизации общих теорий миграции посредством

определения их функциональной роли в раскрытии социальных, политических, экономических и юридических закономерностей миграционных процессов; анализа системы ценностей, целей и задач современной миграционной политики Российской Федерации.

ЛЕКЦИЯ 1. МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

План:

1. Социальная природа миграции и способы ее изучения.
2. Миграция в истории человеческого общества.

Социальная природа миграции и способы ее изучения. Несмотря на встречающиеся в научном дискурсе попытки рассмотреть феномен территориального перемещения населения в контексте всемирно-исторического процесса, вопрос об исторической типологии миграции остается открытым. Между тем не представляется возможным создание общей теории миграции, формулирующей ее фундаментальные закономерности, имеющие специфические формы проявления в разных исторических типах общества без исторической типологии. Этим объясняются методологические трудностями концептуально-теоретического отражения миграции, т. к. решение подобной задачи сопряжено с социально-исторической ее интерпретацией.

Некоторые теории вводят в концептуально-методологическое поле исследования миграции социально-исторический фактор, позволяющий сформулировать универсальные, характерные либо для конкретной исторической эпохи, либо для всех исторических типов общества закономерные связи и отношения, характеризующие данное явление. Можно сказать, что концепт историчности был присущ уже первым миграционным теориям, объяснявшим, почему происходит активизация территориального передвижения, чем обусловлен феномен переселения. Так, Е. Равенштайн, сформулировавший одиннадцать законов¹, определявших миграционные процессы во второй половине XIX в., был мотивирован небывалым оттоком

¹ Rovenschtein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48, № 2. 1885. Pp. 167–235.

европейского населения в Северную Америку, указывая на исторический характер этого процесса, т. е. на то, что он обусловлен особенностями экономического развития общества того времени, что объясняло миграционную активность, не наблюдавшуюся раньше.

Но «историзм» Равенштайна, очевидно, являлся лишь побочным продуктом его теории, абсолютизовавшей роль одного из факторов (экономического) не играя важной концептуальной и методологической роли. Такую роль исторический фактор начинает играть в концепциях, выходящих на более высокий глобальный уровень обобщений миграционных закономерностей, характеризующих сущность данного явления не только в настоящем, но и в прошлом. В этой связи обращает на себя внимание *теория мобильного перехода* В. Зелинского, предпринявшего попытку установления связи между историческим типом общества и интенсивностью территориальных перемещений населения. По его мнению, активность миграционных процессов возрастает по мере активизации экономической жизни. По его мнению, это объясняет фактическое отсутствие миграции в первобытном обществе и, соответственно, наибольшую ее активность в период модернизации в современных обществах [38, с. 219–249].

Примечательна и концепция другого исследователя, получившая распространение как урбанистская. Согласно ее автору Дж. Гиббсу, миграция начинает приобретать социальное значение в период роста городов, а миграционные процессы поэтому характеризуются как процессы переселения из сельской местности в города [35, с. 119–129]. Так, история миграции обозначена историей градостроительства и роста численности городов. При этом экономический фактор выступает в качестве преобладающего, объясняя, почему данные процессы активизируются

в эпоху перехода от феодального общества к современному, а индустриализация сопровождается пиком данной активности.

По мнению автора, приведенные примеры обращения к историческому контексту миграции с целью осмыслить закономерности миграционных процессов интересны тем, что подчеркивают значение социально-исторического контекста миграции. Тем не менее, к сожалению, следует констатировать, что они требуют многих уточнений и корректировок их методологической основы. С одной стороны, известным фактом является то, что процесс расселения человека по планете начался десятки тысяч лет назад, формируя основу современного народонаселения. А процесс расообразования, который, конечно, не мог происходить без территориального перемещения, закончился лишь в 5 тысячелетии до н.э. [1]. По некоторым оценкам, территориальное распространение *Homo sapiens* в результате первых миграций из территории бассейна Нила и Великих Африканских озер началось 46 тыс. лет назад [19, с. 126–137].

С другой стороны, несмотря на значение роста городов в период энеолита и бронзового века, в которых концентрировалась, не большая часть населения, миграционные процессы происходили и раньше, о чем также свидетельствуют многочисленные исторические данные. Исторический период роста городов, период так называемой «городской революции» в древности свидетельствовал об устойчивой тенденции к территориальной оседлости, обусловленной переходом от присваивающей к производящей экономике, формированием первичных классовых образований и новой структуры управления нормативной регуляцией, основанной не на родовой (семейной) социальной организации (родовая община), а на соседской (соседская община). Этот период характеризуется возникновением протогосударственных образований, свидетельствующих об историческом переходе от варварства к цивилизации. Очевидно, не только древнейшие,

такие как Шумер (середина IV тысячелетия до н.э.) [15] и Египет (III тысячелетие до н.э.) [4, с. 140–160], но и более молодые государства, существовавшие в период Индской цивилизации на территории современной Индии (вторая половина III тысячелетия до н.э.), государство Шан-Инь на территории современного Китая (XVII в. до н.э.) [16], полисы Древней Греции (с X в. до н.э.) [10, с. 445] и др. являются примерами, подтверждающими указанную тенденцию к оседлости и изменению характера миграции в данный период. Согласно толковому словарю В.И. Даля, «Город – городьба, ограда около жилья, поселения. Крепость – крепостца, укрепленное стенами место внутри селения, кремль» [5]. А как свидетельствуют исторические источники, во многих регионах мира города возникали в контексте противостояния с кочующими племенами, находящемся на более низком уровне развития. Таким образом, «городская революция» как исторически новый способ жизнедеятельности, сопровождающийся переходом от присваивающей экономики к производящей новыми основаниями социальной интеграции, во многом являлась альтернативой более древним формам адаптации к природной среде воспроизводства человека как биологического вида и социального существа, где территориальное перемещение играло важную роль.

Тем не менее урбанистский подход имеет свое эвристическое значение, объясняя динамику и направление миграционных процессов в период развития промышленности, перехода от феодализма к капитализму – обществу, основанному на рыночной экономике и индустрии, для которого характерна концентрация населения в городской местности.

Говоря об отечественных примерах концептуализации исторических представлений о миграции, необходимо отметить, что целостный взгляд на историю миграции встречается лишь в учебной литературе в качестве вводной части [29]. Тем не менее подобные источники ценны

систематизацией исторических представлений о миграции, рассматриваемой как часть истории человечества. Интересны исследования исторических особенностей миграции в отдельные эпохи. Так, убеждение некоторых исследователей о низком уровне миграционной мобильности не выдерживает критики в контексте обоснованного тезиса об активизации миграционных процессов в эту эпоху, развития внешней трудовой миграции, связанной с привлечением к военным действиям военных специалистов других государств [7, с. 37–40]. И, наконец, необходимо указать на важную в отечественной науке тенденцию в изучении истории миграции, связанную как с актуализацией изучения исторических особенностей миграции [27, с. 145–156], так и с методологической проблематикой историко-миграционных исследований [23, с. 46–52].

Тем не менее следует констатировать, что, несмотря на часто, плодотворные попытки систематизации знаний об истории миграции, целостный взгляд на нее только формируется, в котором уже обозначена роль методологии и исторической типологии, значение которых рассматривается в связи с обоснованием общетеоретических взглядов на это социальное явление.

Миграция в истории человеческого общества. В целях решения задачи обоснования подхода к исторической типологизации миграции мы акцентируем внимание на том, что интерпретация истории миграции как предмета научного исследования должна базироваться на ряде методологических установок, среди которых:

- во-первых, интерпретация миграции как глобального явления, социального феномена, закономерности которого определяются более глубокими факторами – значимой стороны антропосоциогенеза;
- во-вторых, признание, что постановка проблемы теоретической реконструкции истории миграции возможна в том случае, если

территориальные передвижения рассматриваются как одна из форм социальности, трактуемой в контексте адаптации человека к природе;

– в-третьих, понимание того, что история миграции как предмет научного изучения возможна в том случае, если феномен территориального перемещения интерпретирован в планетарном масштабе как элемент эволюционных изменений биосферы, сопровождаемых социальными, биологическими, этническими, экономическими, культурными и иными взаимодействиями.

Таким образом, если «история человечества» получает внутренние основания изучения благодаря ее интерпретации как процесса антропосоциогенеза, то история миграции как необходимая сторона всемирной истории возможна именно в такой интерпретации. Методологическое значение данного подхода состоит в том, что он расширяет рамки концепта миграции как политического явления, возникающего лишь в период цивилизации, интерпретируя ее в качестве важного фактора во все периоды истории. Представляется очевидным, что не всякая типологизация исторического процесса, построение которой, как правило, обусловлено определенными исследовательскими интересами и социально-философскими установками, соответствует задаче построения всемирной истории миграции. Так, например, затруднительно применение формационного подхода, основанного на абсолютизации экономических отношений, составляющих ядро исторического типа общества (общественно-экономической формации) поскольку экономическая мотивация далеко не всегда определяла миграционное поведение. Затруднительно применение и типологизации, основанной на построении социально-этнического или организационно-хозяйственного ряда истории общества, т. к. в первом случае речь может идти лишь о части сопутствующих миграционным процессам обстоятельств (род, племя,

народность, нация), а во втором случае мы возвращаемся к доминированию экономического фактора – типу хозяйства (например: натуральное, натурально-рыночное, рыночное, планово-рыночное, плановое).

В этом смысле модель периодизации истории, еще в XVIII веке впервые предложенная Адамом Фергюсоном, (дикость, варварство, цивилизация) сохраняет свое эвристическое значение, поскольку, как кажется, не только охватывает все исторические периоды, но значима для определения типологических особенностей миграции в соответствии с историческими характеристиками общества [34]. Следует отметить, что более современный вариант этой концепции, замещающий концепт «цивилизация» понятиями «традиционное общество», «индустриальное общество», «постиндустриальное общество» в применении к истории миграции представляется менее удачным. Так как, во-первых, целостно не отражает принципиальную особенность миграции в условиях перехода к государственному регулированию миграционных отношений и, во-вторых, поскольку понятие «традиционное общество», обозначающее период от возникновения первых государств до индустриального общества, не позволяет выделить специфику отдельных периодов миграции на этом историческом отрезке, очевидно, потому, что он включает разные исторические типы общества.

Детальное обоснование и эффективное применение эта периодизация нашла у Льюиса Моргана, который сохранил эту триаду в периодизации истории, дополнив ее рядом признаков, охарактеризовав данные этапы как низшую, среднюю и высшую ступени общественного развития [22]. Конечно же, нельзя не упомянуть и о подходе Ф. Энгельса, который, правда, существенно дополнил Л. Моргана, добавив период коммунизма, при этом полагая, что варварство охватывает весь доцивилизационный период; цивилизационный же включает три общественно-экономических формации

(рабовладельческая, феодальная и капиталистическая) вслед за которыми наступает коммунизм – высшая стадия исторической эволюции общества [32].

Некоторые исследователи называют данный подход стадиальным, полагая, что основным его достоинством является выделение стадий исторической эволюции человеческой расы [12, с. 68–78]. Несмотря на указанные разночтения интерпретации данных стадий у Л. Моргана и Ф. Энгельса, очевидно, их концепции можно отнести к этому подходу.

Существенной трудностью изучения древнейших миграций, а значит, исторической реконструкции роли миграции в социальной жизнедеятельности является источниковая база. В той или иной степени период писаной истории содержит достаточное количество таких сведений, тем более со времени проведения переписей населения. Что же касается периода дикости и варварства, лишь археологические, лингвистические, а в последние десятилетия и генетические палеонтологические исследования могут составить такую базу, что подчеркивает зыбкость фактологической основы историко-миграционных исследований. Так, один из исследователей, говоря о возможностях археологии в историческом изучении древнейших миграций, отмечает, что «Реконструкция миграций археологией – дело очень трудное, но благодарное. Трудное оно потому, что критерии археологического распознавания миграций шатки, археологические маркеры (признаки, следы) миграций неустойчивы и разнообразны» [14]. В то же время, по мнению ученого, значение этих исследований очень велико: «Во-первых, выявленные миграции дают возможность проследить истинное развитие общества, образно говоря, читать историю, не склеенную из разных книжек. Ведь развитие шло не в рамках определенной местности, а в рамках определенного человеческого общества, там, где это общество проживало... Во-вторых, в статичном существовании этносы нередко трудно различимы

для археолога в силу диффузности границ и возможностей распространения культуры на соседей. Именно дальние миграции позволяют археологам лучше распознать такие этносы...» [14, с. 7–8].

Реконструкция всемирной истории миграции периода варварства также во многом опирается на археологические данные. Однако значительную роль здесь начинают играть и литературные источники, сохранившиеся в дошедшем до наших дней древнем устном народном творчестве, мифологических, религиозных преданиях, культивируемых как в более поздние, так и ранние периоды. Сохраняет свое значение и лингвистика, историческое языкознание, оперирующая методами реконструкции протоязыковых систем современных этносов.

Период цивилизации, прежде всего благодаря распространению письменности, появлению официальных документов, как правило, политико-правового характера, а также летописей, позволяет провести реконструкцию миграционных процессов, протекающих в данное время с большей точностью. Это тем более важно, что миграция со временем становится предметом государственного регулирования, что особое значение приобретает, например, в полисах Древней Греции в связи с важностью вопроса о статусе гражданина. Однако именно переписи населения, распространившиеся в Средние века в феодальном обществе, дают первые объективные сведения о территориальном перемещении населения. Появление государственной миграционной политики в период Нового времени, очевидно, связано с воплощением в политико-правовой практике идеи суверенитета и, соответственно, государственного регулирования перемещения населения через границы. Однако уже «Великая хартия вольностей» Иоанна Безземельного формулирует нормы въезда и выезда через государственные границы своих подданных, что свидетельствует о важности данного института и в предыдущую эпоху [25].

Таким образом, констатируя сложность формирования источниковой базы всемирной истории миграций, тем не менее следует отметить состоятельность постановки и решения этой задачи, тем более в контексте современных методов, используемых исторической наукой и палеонтологией.

Несмотря на существенную качественную неоднородность миграции на протяжении периодов дикости, варварства и цивилизации, объясняемой объективными изменениями, происходящими в обществе, следует констатировать, что данное явление на протяжении этих периодов обладает устойчивыми типологическими характеристиками, вытекающими из особенностей адаптации человека к природной среде, выражающихся прежде всего в организационно-хозяйственных признаках, а также в социальной организации, существенно зависящей от них. Это позволяет решить две задачи реконструкции всемирного историко-миграционного процесса: во-первых, выделить хронологические рамки миграций в период дикости, варварства и цивилизации; во-вторых, определить исторические особенности миграционных процессов, направление, виды и типы миграций.

Учитывая, что период дикости истории общества связан с присваивающей экономикой, в которой доминирующее значение имеют охота, рыболовство и собирательство, а также преимущественно родовой (семейной) родоплеменной социальной организацией, очевидно, что его начало относится ко времени первых миграций *Homo sapiens*, которое, как отмечалось выше, может быть обозначено временем в 46 тысяч лет. В антропосоциогенетическом аспекте важным представляется завершение формирования в этот период современного человека согласно современным палеонтологическим данным, произошедшее в результате скрещивания *Homo sapiens* и *Homo Neanderthalensis*, *Homo sapiens* и Денисовского человека, расогенеза, освоения техники производства орудий труда из камня.

В социальном плане существенно выделить естественное разделение труда между мужчинами и женщинами, формирование управленческой структуры, как правило, включающей вождя, совет старейшин и хранителей культа, традиций. В миграционном плане существенным представляется завершение в этот период расселения человека по всем континентам планеты.

Условно говоря, начало периода варварства связано с переходом от присваивающей к производящей экономике, преодолевающей охоту и собирательство как основные отрасли. Как принято считать в отечественной исторической науке, начало данного перехода относится к X тысячелетию до н.э., который определился выделением земледелия и ремесла в самостоятельные отрасли и дальнейшего отделения от земледелия скотоводства [20]. Это происходит в период неолитической революции, означающей как более совершенные способы обработки камня в процессе изготовления орудий труда, так и увеличение вследствие этого пахотных площадей, засеиваемых злаковыми культурами. Главным же результатом неолитической революции является указанное разделение труда и, соответственно, возникновение первичных классовых образований. Важно и разложение родового строя, постепенный переход к политической организации с ее вертикалью власти, органами управления, ростом значения городов (городищ).

Археологические исследования показывают, что уже в конце палеолита человеческая социальная организация подвержена существенным изменениям, значительно отличаясь от классических форм родовой организации. Порой удивляют своим грандиозным масштабом сооружения, требующие не только приложения огромного количества рабочей силы, развитой техники обработки камня, изобразительной культуры и знания свойств используемых материалов, но и продуманной технологии строительства, владения способами управления многочисленной рабочей

силы. Одним из таких сооружений является Гебекли Тепе – памятник древнего и нового каменного века на Юго-Востоке современной Турции, по некоторым оценкам, представляющий собой храмовый комплекс, датируемый X тысячелетием до н.э. [31].

Учитывая фактор «городской революции» характерный для позднего неолита и ранней бронзы, необходимо отметить тенденцию к оседлости части населения, концентрировавшегося в городищах, прежде всего, которое характеризовалось низким уровнем миграционной мобильности. Низкий уровень территориальной мобильности имели и земледельческие общины, вынужденные географически перемещаться лишь в результате оскудения почвы либо иных факторов природного характера. Этого нельзя сказать о скотоводческих племенах, естественным образом находящихся в процессе постоянной миграции в целях выпаса скота. Ближе к периоду образования протогосударств, возникновения городищ, их миграция начинала иметь локальный характер, приобретая в Северной полушарии черты сезонности. Так, известен такой памятник бронзового века, как Левенцовская крепость XVII в. до н.э. (первая каменная крепость в Европе) находящаяся на юго-западе Ростова-на-Дону, построенная представителями катакомбной культуры, обитавшими в данном регионе, которые использовали это сооружение для сезонного проживания и загона скота, его защиты от покушавшегося на него неприятеля-кочевника (представители срубной культуры) [2]. Кочевые племена, большая часть из которых в итоге обрела оседлый образ жизни, представляли собой самую мобильную в миграционном отношении часть населения планеты периода варварства. На Евразийском континенте такой образ жизни сохранял свое значение вплоть до первой половины Средневековья. Но наиболее известными являются миграции, связанные с Великим переселением народов, происходившем на фоне уже более чем тысячелетнего существовавших

государств. К самой же древней миграцией этого периода, отраженной в литературных памятниках, является Библейский исход евреев из египетского племени под водительством Моисея. Несмотря на незначительную историческую достоверность, следует принять во внимание точку зрения, что это событие относится к 2100 г. до н.э. [33].

Несмотря на стремление исторической науки к точности, ей приходится оперировать и крайне неточными историческими сведениями, поскольку большую роль играет метод исторической реконструкции, необходимость применения которого обусловлена важностью построения общей картины всемирной истории. Поэтому временные рамки указанных исторических периодов имеют довольно неопределенные границы, т. к., несмотря на общие тенденции, часто обнаруживаются сведения, противоречащие им. Говоря о временных рамках периода, следует принимать во внимание, что развитие в регионах мира происходило с разной скоростью. Это означает, что первобытные или варварские племена с характерной экономикой и социальной структурой могут существовать параллельно с народами, находящимися на более высокой стадии развития, что реально и происходило в истории. Библейский исход происходил из Древнего Египта, существовавшего до этого события уже девять веков [30]. А Древний Рим пал в результате свержения в 476 г. германским варваром Одоакром императора Ромула Августа.

Начало последнего периода относится ко времени образования первых государств. Как было указано в начале статьи, первым государством был Шумер, формирование которого относится к середине IV тысячелетия до н.э., очевидно, пришедшими с севера племенами. Так, вопреки мнению некоторых исследователей [28] еще советскими лингвистами, в результате анализа древнейших клинописных текстов Шумера установлено, что население Нижней Месопотамии говорило на двух языках – шумерском

и восточносемитском. При этом «Шумерский язык с его причудливой грамматикой не родственен ни одному из сохранившихся до наших дней языков» [8, с. 61]. Это открывает новую эпоху, отличающуюся принципиально иным содержанием явления миграции.

Государство, как известно, характеризуется целым рядом признаков, в ряду которых главным является территория. Поэтому, несмотря на длительное существование в эпоху цивилизации варварских миграций, необходимо новое качество, характеризующее это явление со времени возникновения государств. Это новое качество состоит в передвижении, связанном с перемещением через государственные границы. Древние государства, такие, например, как древнегреческие полисы или Римская империя, рассматривали въезд в страну как политико-правовое явление, связанное с необходимостью наделения иммигранта соответствующим статусом. В Афинах въехавший в страну иностранец был бесправен, и лишь в некоторых случаях за выдающиеся заслуги перед полисом этот иностранец мог стать гражданином, статус которого, тем не менее, отличался от статуса афинянина, являвшегося гражданином по рождению. Интересно, что обязательным условием получения гражданства была воинская служба в течение двух лет. Такая процедура называлась *исополитией* [11, с. 233]. В Древнем Риме существовало несколько способов стать гражданином для тех, кто не был рожден в семье римских граждан:

- во-первых, фиктивная продажа себя в рабство, т. к. освобожденный раб становился римским гражданином;
- во-вторых, усыновление римским гражданином;
- в-третьих, такое право давали выдающиеся заслуги перед государством;
- в-четвертых, добровольный переход на сторону римского войска во время боевых действий [18, с. 23–33].

То есть, говоря об особенностях миграции в новую эпоху, необходимо указать не только на то, что она приобретает форму пересечения границы и выражается как въезд на территорию государства и выезд с его территории, сопровождаемый изменением политического и правового статуса мигранта, но и на то, что она приобретает процессуальный характер, обусловленный государственным регулированием, предусматривающим определенный перечень правил (как правило, обязательных норм), прилагаемых к мигранту. Таким образом, если в период дикости и варварства территориальное перемещение было обусловлено необходимостью адаптации преимущественно к природной среде, имея, как правило, стихийный характер, то в новую эпоху, сохраняя в себе это сущностное качество, миграция приобретает политическую форму, т. к. рассматривается в контексте ценностей государственной политики, а регулирование и прогнозирование миграционных процессов становится неотъемлемым свойством данного явления.

ЛЕКЦИЯ 2.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ МИГРАЦИИ. ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО СОВРЕМЕННОСТИ. ДИКОСТЬ

План:

1. Основные характеристики периода дикости.
2. Преобладающие природные факторы, обуславливавшие мотивацию к территориальному перемещению в период дикости.
3. Направления миграций. Расселение человека по континентам Земли.

Основные характеристики периода дикости. Под периодом дикости истории человечества принято понимать самый древний и длительный ее период, по времени охватывающий период палеолита (древнего каменного века). Однако в отношении начала этого периода нет общепринятого мнения, так как не решен до конца вопрос о том, следует ли рассматривать гоминидов, живших до *Homo sapiens*, людьми и вести начало истории со времени применения первых орудий, или история человека должна исчисляться возникновением сознания, мышления и культуры, т. е. возникновением существа, соответствующего известным антропологическим признакам: биологическим – строение человеческого тела; социальным – сознание и мышление, речь, производство орудий труда, накопление и передача социального опыта последующим поколениям; культура, социальные нормы, как надбиологическая программа поведения. Поверхностный взгляд на эту проблему, не учитывающий ряд важных признаков и сосредотачивающий внимание на орудиях, состоит в отождествлении данного периода со временем возникновения *Homo habilis*, что относит его начало ко времени в 2.3 – 1.5 млн. лет назад². Новый энциклопедический словарь, очевидно, учитывая это обстоятельство, не

² Toth N., Schick K. Handbook of Paleoanthropology. Springer Berlin Heidelberg, 2007.

указывает на начало этого периода, обозначая лишь его конец 10 тыс. лет назад³, что является общепринятым взглядом.

Однако *Homo habilis*, как известно, специально не изготавливал орудия, применяя их эпизодически. И даже *Pithecantropus erectus*, который, как известно, уже применял огонь, не обладал важным человеческим свойством передачи опыта производства орудий последующим поколениям вместе с самими орудиями, не рассматривая их как объект культуры. Важным обстоятельством является и то, что лишь у неандертальца наметилась тенденция производства орудий при помощи других орудий, в полной мере реализованная у *Homo sapiens*.

Учитывая указанные обстоятельства, под историей миграции периода дикости мы рассматриваем территориальные передвижения лишь наших прямых предков, по антропологическим характеристикам близких современному человеку. При этом, несмотря на очевидную важность (в ином отношении) миграций гоминидов, включая неандертальца как более ранний, так и в указанный период, следует констатировать, что эти явления не имеют прямого отношения к изучаемому явлению миграции в антропосоциогенетическом измерении.

По некоторым оценкам, территориальное распространение *Homo sapiens* в результате первых миграций из территории бассейна Нила и Великих Африканских озер началось 46 тыс. лет назад [19, с. 126–137], что совпадает с заключительной фазой нижнего палеолита.

В этот период общество характеризовалось родовой организацией, в котором преобладало естественное разделение труда, прежде всего между мужчиной и женщиной. В нем господствовал матриархат, о чем свидетельствуют верхнепалеолитические изображения женщины в роли прародительницы. Так, на территории от Средиземного моря до Сибири среди артефактов верхнепалеолитических стоянок большую долю занимают

³ Новый энциклопедический словарь // Палеолит. М., 2005. С. 872.

так называемые мадонны – изображения женщины, либо высеченной из камня, либо вылепленной из глины.

Экономика этого периода имела присваивающий характер, а ее главными отраслями были охота и собирательство, позднее рыболовство. В период верхнего палеолита перечень орудий труда обогатился многими видами, свидетельствующими как об усложнении структуры трудовой деятельности, так и об расширении ее предметного поля, и об углублении знаний об используемом материале, о свойствах природы. Как уже давно отмечали исследователи истории техники, «Вместо двух-трех видов каменных орудий, которые использовали неандертальцы, люди, жившие в верхнем палеолите, производили широкий набор орудий. Это резцы для обработки кости, сверла, кремниевые проколки, всевозможные скобели для обработки шкур, разнообразные типы острий, употреблявшиеся в качестве ножей, наконечники копий и дротиков. Были изобретены копьеметалка и гарпун»⁴. Известно, что 35 тыс. лет назад появились первые луки, которые стали использоваться на охоте, впоследствии став одним из основных средств военного противостояния, вплоть до изобретения огнестрельного оружия.

В период верхнего палеолита начинается строительство жилищ, которые, как правило, имеют круглую форму. Это, в свою очередь, свидетельствует об относительной оседлости образа жизни людей. Тем не менее, если территориальное передвижение и снизило свои темпы, это объяснялось лишь экологическими условиями, которые определяла динамика таяния ледника, за границей которого, как правило, следовали люди, используя необходимые для жизни биоресурсы. К концу палеолита миграционная активность населения усилилась, что объяснялось изменением фауны, вымиранием многих крупных животных, охота на которых требовала коллективной организации. Стала преобладать менее крупная дичь,

⁴ Техника в ее историческом развитии / отв. ред. С.В. Шухардин. М., 1979. С. 26.

и загонная охота постепенно сменилась индивидуальной. А необходимость постоянной мобильности объясняет исчезновение фундаментальных построек, которые сменили временные жилища типа шалашей.

Таким образом, можно сделать ряд выводов: во-первых, понятие палеолита шире понятия периода дикости, поскольку относит начало периода к первому применению каменных орудий гоминидами; во-вторых, период дикости обозначает временной отрезок истории *Homo sapiens* в условиях палеолита, начало которого относится ко времени в 46 тыс. лет назад; в-третьих, общество этого периода характеризуется матриархатом, родовой организацией и присваивающей экономикой с естественным разделением труда, где доминируют охота, собирательство и рыболовство (примерно 15 тыс. лет назад); в-четвертых, в отличие от предшествующего периода, где доминирует неандерталец, орудия труда *Homo sapiens* отличаются большим разнообразием и более глубокой технологической проработкой средств их производства, что свидетельствует о более высоком уровне технологического развития, накоплении знаний и опыта, способов их трансляции последующим поколениям.

Преобладающие природные факторы, обуславливавшие мотивацию к территориальному перемещению в период дикости. Учитывая, что в период дикости экономика имела присваивающий характер, следует предположить, что территориальное перемещение всецело зависело не от любознательности наших предков, как полагают некоторые исследователи, а от необходимости поиска ресурсов для жизни. В целом таким ресурсом прежде всего являлась сама территория, предполагавшая благоприятные условия для жизни благодаря наличию питьевой воды, умеренным или соответствующим потребностям воспроизводства организма, климатом с удовлетворительной для потребления растительностью и биологическими ресурсами. Поэтому миграция в те далекие времена представляла собой

поиск подобной территории, если место обитания человека не удовлетворяло его биологическим потребностям.

Учитывая, что значительная часть времени этого периода совпадает с ледниковым периодом, два фактора территориального передвижения необходимо выделить в качестве определяющих миграционную подвижность родовых общин того времени. Во-первых, экологическая ситуация в регионе, которая могла стать неблагоприятной в силу изменения ледниковой ситуации, вынуждая покинуть данную территорию. Так люди перемещались вслед за ледником, вслед за своими жизненными ресурсами. И, во-вторых, изменение флоры и фауны в связи с изменением экологии. Например, в свое время вымерли многие крупные животные, такие как мамонты, шерстистые носороги, что вызвало попытки найти их в других регионах. Так и переориентацию охоты на мелкую дичь, переход от доминировавшей ранее ее коллективной формы к индивидуальной, предполагающей большую территориальную мобильность.

Конечно, природным фактором, вызывающим территориальные перемещения, являются и экологические катастрофы, вызываемые не только наступающим или отступающим ледником, но и извержение вулканов, землетрясения и иные катаклизмы природного характера. Но вряд-ли они играют сколько-нибудь значительную роль в миграционном движении *Homo sapiens*, в результате которого им были заселены все континенты.

К природным факторам следует отнести и демографический, т. е. численный рост родовой общины. В этих условиях речь может идти не столько об оскудении природных ресурсов, обеспечивающих жизнедеятельность членов рода, сколько об увеличении совокупной потребности их потребления. Очевидно, что в такой ситуации выходом может быть лишь поиск частью общины иной территории с достаточными для жизни условиями. Учитывая численный рост *Homo sapiens* на планете, этот фактор нельзя не принимать во внимание. Тем не менее, можно ли

предположить большую рождаемость людей в условиях постоянной опасности и голода, необходимости поиска пищи? Очевидно, нет. Поэтому данный фактор, хотя и следует принимать во внимание, не следует преувеличивать его значение, так как его оно не столь велико, вероятно, не определяет сущностную сторону мотивации.

В заключение нужно сказать: во-первых, сущностной стороной миграции в условиях дикости является адаптация человека к природной среде, которая составляет естественное условие жизни человека в виде необходимых ресурсов удовлетворения биологических потребностей; во-вторых, изменение среды влечет за собой поиск новой территории с целью восстановления утраченного баланса; в-третьих, состояние среды в период дикости во многом определялось особенностями ледниковой ситуации, когда она претерпевала существенные изменения либо в результате наступления ледника, либо в результате его отступления, что значительно влияло на состояние природных ресурсов жизнедеятельности человека; в-четвертых, поэтому основным природным фактором миграции человека в период дикости является изменяющаяся экологическая ситуация в связи с динамикой оледенения.

Направления миграций. Расселение человека по континентам Земли. Мы можем лишь предполагать с известной степенью вероятности совокупность конкретных факторов, обуславливавших территориальное перемещение людей в период дикости. Но, так или иначе, они должны определяться указанными выше обстоятельствами, в своей сущности означающих адаптацию человека к природной среде посредством перемещения в более благоприятные для человека регионы планеты. В этом смысле вся история человечества, начиная с древнейших времен и, соответственно, с периода дикости, есть история миграции. Как было указано, территориальное распространение *Homo sapiens* в результате первых миграций из территории бассейна Нила и Великих Африканских

озер началось 46 тыс. лет назад [19, с. 126–137]. При этом вектор территориального перемещения имел преимущественно северное направление, хотя значительный поток был направлен и на юго-восток. В ходе этих перемещений происходил расогенез, а также изменения некоторых биологических характеристик человека не только в результате мутаций, но и в результате гибридизации, скрещивания представителей генетически разных человеческих особей. Существенно дополнило картину антропогенеза находка в Денисовой пещере на Алтае, совершенная в 2008 г. Найденные в пещере фаланга пальца и остатки трех зубов, достаточные для генетического анализа, позволили заключить, что прямым предком современных народностей, проживающих в Юго-восточной Азии и Океании, является ранее неизвестный науке вид – денисовский человек, отличный как от неандертальца, так и от *Homo sapiens*. Современные исследователи отмечают: «...удалось выяснить, что, согласно анализу мтДНК, отличие современного человека от денисовца составляет 385 нуклеотидов, в то время как различие между *Homo sapiens* и неандертальцем равно 202 нуклеотидам. Анализ ядерной ДНК показал, что неандертальцы и денисовцы имели общего предка, который жил, возможно, около 700 000 лет назад (датировка крайне приблизительная). Предок же этой ветви и *Homo sapiens*, так называемый «человек предшествующий» (*Homo antecessor*) обитал на Земле более миллиона лет назад»⁵. Опираясь на данные генетического анализа, можно сказать, что *Homo sapiens*, неандерталец и денисовский человек были кузенами. Тем не менее, гены денисовцев присутствуют лишь у представителей у некоторых азиатских народов. Например, у японцев, некоторых народностей Китая, а также Юго-восточной Азии, Австралии. Так, у меланезийцев и австралийских аборигенов их количество варьируется

⁵ Макаров О.А. Чем денисовский человек отличается от *Homo sapiens*? // Популярная механика. 2014. № 7.

от 3 до 5⁶. Но у европейцев и у коренных африканских народов гены денисовцев отсутствуют. Зато у европейцев присутствуют гены неандертальца примерно в том же количестве, что у обозначенных азиатских и народов Океании. Примечательно, что гены денисовского человека обнаружили себя и у коренных американских народов, у индейцев. Так, у мексиканцев каждый третий является носителем этих генов⁷.

Таким образом, говоря о миграции человека в период дикости, следует констатировать его расселение по всем континентам уже в это время. Если расогенез закончился лишь в 5 тысячелетии, в период варварских миграций, то расселение по континентам было завершено уже к 15 тысячелетию, т. к. именно в это время происходит заселение Америки. В целом миграционные процессы в данный период характеризуются интенсивностью. Их значение очень велико для современной цивилизации.

В современной науке сложилось обоснованное мнение, что миграции *Homo sapiens* этого времени происходили по трем направлениям: аустрический (южный) путь, бореальный (северный) путь и африканский путь [19, с. 126–137].

Южный путь, очевидно, был в основном комфортным для мигрантов, как правило, не предполагая регионов с существенным отличием климата. Так, основной поток двигался по побережью Индийского океана, а достигнув территории Индокитая, разделялся на две ветви, одна из которых направлялась на юг, достигнув Австралии, заселив острова Океании, а другая – на север по побережью Тихого океана, достигнув Камчатки. Распространенная точка зрения о том, что древние мигранты перешли на Американский континент через Берингов пролив, справедливо

⁶ Douglas F. Browning Laboratory strains of *Escherichia coli* K-12: things are seldom what they seem // Microbial Genomics. URL: https://publications.aston.ac.uk/id/eprint/44707/1/Browning_et_al_Laboratory_strains_of_E_Coli_K_12_things_are_seldom_what_they_seem.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

⁷ Villanea F., Peed D., Kaufman E. The MUC19 gene: An evolutionary history of recurrent introgression and natural selection // Science. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.adl0882> (дата обращения: 15.09.2025).

критикуется некоторыми учеными. Дело в том, что переселение на этот континент происходило в период последнего оледенения. Это значит, что нынешняя Аляска находилась под толстым слоем льда. С другой стороны, переход в Америку вполне мог произойти по Алеутским островам, находящимся на шельфе Новосибирска. Об этом свидетельствуют многочисленные стоянки древнего человека, найденные на островах, возраст которых примерно 15 тыс. лет.

Северный путь предполагает европейское направление миграции, начало которого – 40 тыс. лет назад. Значительные предледниковые пространства с обильной растительностью и крупными травоядными животными (мамонты) были Землей Обетованной для человека того времени. Очевидно, 30 тыс. лет назад человек стал мигрировать из центральных районов западной Европы на восток, заселяя обширные степные территории, регион Урала вплоть до Байкала.

Африканский путь является наиболее древней миграцией из региона Великих Озер. Он означает движение человека на юг Африки и, соответственно, освоение этих территорий. По некоторым оценкам, бушмены являются наследниками тех древних мигрантов. Генетический анализ показывает, что они не являются родственниками негрской группе, сформированной в период мезолита и неолита, первоначально представлявшей прибрежные районы африканского Средиземноморья [1].

Итак, необходимо сделать ряд выводов, характеризующих миграционные процессы, происходившие в период дикости, в результате которых человек расселился по всем континентам. Во-первых, палеонтология дает возможность реконструировать процессы территориального перемещения в данный период, указывая на генетические сходства и различия современных народов, также как и ископаемых останков наших предков. Примечательно, что неандерталец и денисовский человек явились эволюционной ветвью, к которой впоследствии примкнул

Homo sapiens, в результате чего возник современный человек. Тем не менее важно, что современные европейцы не имеют генов денисовского человека, но несут в себе гены неандертальца, от которого они унаследовали склонность к диабету и гипоксии. В то же время многие азиатские народы, американские индейцы, несут в себе гены денисовского человека. Так, направления миграции стали фактором формирования современного человека. Во-вторых, данные палеонтологии позволяют утверждать, что миграция периода дикости происходила в трех направлениях:

- южном, означающим территориальное перемещение в Юго-Восточную Азию, Индокитай, далее на юг в Австралию и острова Океании, и на север до Камчатки и, соответственно, на Американский континент;
- северном, означающим миграцию на территорию современной Европы и далее на восток вплоть до Байкала;
- африканском, предполагающим передвижение на юг Африки.

ЛЕКЦИЯ 2.2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ МИГРАЦИИ. ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО СОВРЕМЕННОСТИ. ВАРВАРСТВО

План:

1. Основные характеристики периода варварства.
2. Видовые характеристики варварских миграций. Преобладающие мотивы территориального передвижения.
3. Направления миграций в период варварства. Роль варварских миграций в формировании государств.

Основные характеристики периода варварства. Если период дикости является самым длительным в истории миграционного движения человечества и самым значительным с точки зрения его роли в освоении территории планеты, формировании антропологических характеристик современного человека, расогенезе, то период варварства, несмотря на то, что является не таким продолжительным, характеризуется миграционными событиями, оказавшими непосредственное влияние на формирование цивилизации. Принято считать, что период варварства соответствует части мезолита и неолиту. Это означает, что его начало относится к 10-му тысячелетию до н.э. Заканчивается же этот период образованием первых государств, переходом к цивилизации, т. е. 4–3-м тысячелетиями до н.э. Некоторые значимые миграции периода варварства запечатлены образами народного творчества в преданиях о поиске новых земель (Земля Обетованная). Часть из них описана исторической наукой. Некоторые миграции, будучи по характеру варварскими, происходили уже в период цивилизации. Так или иначе, историческая картина варварских миграций является более яркой и достоверной, нежели картина миграции периода дикости.

Период варварства связан с переходом от присваивающей экономики к производящей, преодолевающей охоту и собирательство как основные ее отрасли. В это время земледелие отделяется от ремесла, которые превращаются в самостоятельные отрасли, формируется скотоводство [20]. Это происходит в период неолитической революции, означающей как более совершенные способы обработки камня в процессе изготовления орудий труда, так и увеличение вследствие этого пахотных площадей, засеиваемых злаковыми культурами. Главным же результатом неолитической революции является указанное разделение труда и, соответственно, возникновение первичных классовых образований. Важно и разложение родового строя, постепенный переход к политической организации с ее вертикалью власти, органами управления, ростом значения городов (городищ).

Археологические исследования показывают, что уже в конце палеолита человеческая социальная организация подвергалась существенным изменениям, значительно отличаясь от классических форм родовой организации. Порой удивляют своим грандиозным масштабом сооружения, требующие не только приложения огромного количества рабочей силы, развитой техники обработки камня, изобразительной культуры и знания свойств используемых материалов, но и продуманной технологии строительства, владения способами управления многочисленной рабочей силой. Одним из таких сооружений является Гебекли-Тепе, памятник древнего и нового каменного века на Юго-Востоке современной Турции, по некоторым оценкам, представляющий собой храмовый комплекс, датируемый X тысячелетием до н.э [31].

Учитывая фактор «городской революции» характерный для позднего неолита и ранней бронзы, необходимо отметить тенденцию к оседлости части населения, концентрировавшегося в городищах, прежде всего, которое характеризовалось низким уровнем миграционной мобильности. Низкий уровень территориальной мобильности имели и земледельческие общины,

вынужденные географически перемещаться лишь в результате оскудения почвы либо иных факторов природного характера. Этого нельзя сказать о скотоводческих племенах, естественным образом находящихся в процессе постоянной миграции в целях выпаса скота. Ближе к периоду образования протогосударств, возникновения городищ, их миграция начинала иметь локальный характер, приобретая в северном полушарии черты сезонности. Так, известен такой памятник бронзового века, как Левенцовская крепость XVII в. до н.э. (первая каменная крепость в Европе) находящаяся на юго-западе Ростова-на-Дону, построенная представителями катакомбной культуры, обитавшими в данном регионе, которые использовали это сооружение для сезонного проживания и загона скота, его защиты от покушавшегося на него неприятеля-кочевника (представители срубной культуры) [2]. Кочевые племена, большая часть из которых в итоге обрела оседлый образ жизни, представляли собой самую мобильную в миграционном отношении часть населения планеты периода варварства. На Евразийском континенте такой образ жизни сохранял свое значение вплоть до первой половины Средневековья. Но наиболее известными являются миграции, связанные с Великим переселением народов, происходившем на фоне уже более чем тысячелетнего существовавших государств. К самой же древней миграцией этого периода, отраженной в литературных памятниках, является Библейский исход племен, объединенных култом Иеговы из египетского плена под водительством Моисея. Несмотря на незначительную историческую достоверность, следует принять во внимание точку зрения, что это событие относится к 2100 г. до н.э.

Наряду со стремлением исторической науки к точности, ей приходится оперировать и крайне неточными историческими сведениями, поскольку большую роль играет метод исторической реконструкции, необходимость применения которого обусловлена важностью построения общей картины

всемирной истории. Поэтому временные рамки указанных исторических периодов имеют довольно неопределенные границы, т. к., несмотря на общие тенденции, часто обнаруживаются сведения, противоречащие им. Говоря о временных рамках периода, следует принимать во внимание, что развитие в разных регионах происходило с разной скоростью. Это объясняет то, что первобытные или варварские племена с характерной экономикой и социальной структурой существовали параллельно с народами, находящимися на более высокой стадии развития, многочисленные примеры чего дает история. Библейский исход происходил из Древнего Египта, существовавшего до этого события уже девять веков [30]. А Древний Рим пал в результате свержения в 476 г. германским варваром Одоакром императора Ромула Августа.

Характеризуя период варварства, нужно указать на значительные достижения этого периода в сфере технологий, земледелия, средств коммуникации. Так, еще в период мезолита были изобретены лук и стрелы, что может рассматриваться в качестве образа новой эпохи, когда это изобретение стало важным гарантом успеха не только в охоте, но в защите от нападения, военных походах. В сельском хозяйстве был изобретен плуг с тягловой силой, в качестве которой использовались домашние животные. Огромным прогрессом было изобретение гончарного круга и усовершенствование обжига глиняной посуды, для которого в конце концов стали строить специальные печи. Считается, что именно в это время были изобретены первые ткацкие станки. Значительное развитие получила металлургия, подготавливая переход к бронзовому веку.

Видовые характеристики варварских миграций. Преобладающие мотивы территориального передвижения. Варварские миграции неоднородны по своему составу. В одно и то же время можно видеть миграции разного характера, т. е. отличающиеся по причинам перемещения, характеризующиеся разной мотивацией. Очевидно, что в целом общая

миграционная мотивация остается неизменной, поскольку главным мотивом всегда является улучшение человеком своей жизни. Но если ранее, в период дикости, данная мотивация подразделялась на экологическую и демографическую составляющие, т. к. миграции, с одной стороны, были вызваны локальной перенаселенностью, а с другой – изменениями окружающей среды в результате надвигающегося либо отступающего ледника, то в период варварства экологическая мотивация сводится к минимуму, оставляя место экономической мотивации, состоящей в развитии производительных сил. При этом очевидно, что увеличивающееся народонаселение перестает быть важным фактором территориальной мобильности, поскольку оно уже рассматривалось как экономический ресурс. Так, основной мотивацией становится поиск более плодородных земель и обширных лугов для выпаса домашнего скота. Помимо данного вида миграции, значительную роль в этот период занимает военная миграция, обусловленная целью обогащения, а также целью порабощения иных племен, обложения их данью. Такие миграции сохранялись значительное время, вплоть до Средневековья у кочевых народов.

И, наконец, особым подвидом военных миграций является территориальное передвижение по мотивам обеспечения безопасности, спасения от военной угрозы и порабощения, когда племена оставляли территорию своего проживания, вынужденные перемещаться в пределы другой территории, спасаясь от указанной угрозы.

Более древние варварские миграции имеют экологический характер. Несмотря на то, что оледенение перестало играть роль решающего фактора, изменение климата в регионе проживания было насущной проблемой. Так, вслед за таянием ледников в южных регионах климат становился жарким и нередко засушливым. Наступление пустыни, осушение рек и озер вытесняли население в другие места проживания. Указанные события происходили в части Передней Азии, Ближнего Востока, Северной Африки,

где племена, спасаясь от невыносимых климатических условий, постепенно передвигались в регион Междуречья – территорию «плодородного полумесяца», в долину Нила.

Направления миграций в период варварства. Роль варварских миграций в формировании государств. Восстановление полной картины миграции периода варварства – задача исторической науки будущего. Тем не менее сегодня существует достаточное количество сведений для того, чтобы составить основное представление о миграции племен в данный период, также как и о их результатах, которые порой вели к основанию первых государств. При этом предварительно необходимо уточнить, что имеют значение не только миграции, происходящие в период варварства, но и так называемые варварские миграции, т. е. миграции варварских племен, известные в более поздние времена. Но если варварские миграции достаточно хорошо известны современной исторической науке, то миграции периода варварства известны гораздо хуже, что объясняется известными причинами, прежде всего отсутствием письменных источников того времени.

Тем не менее археологические данные достаточно отчетливо показывают направления миграции древних племен, относящихся к XI – IV тысячелетиям с отчетливым территориальным вектором передвижения. На основании этих данных можно с достаточной степенью достоверности предположить, что первые государства Шумер и Египет были образованы в результате миграционных процессов племенами, пришедшими из других территорий. В подтверждение того, что Шумер был основан выходцами из других территорий, свидетельствует тот факт, что язык древних шумеров не относился к семитской группе, к которой относились языки местных племен. Об этом говорит расшифровка древних текстов, написанных на шумерском языке. Месопотамия была отделена от известного в то время мира непроходимой пустыней, в древнейшие времена, представляя собой

заболоченные, густо поросшие тростником места вплоть до Персидского залива. Постепенное строительство системы отводных каналов позволило создать устойчивую систему земледелия, что стало предпосылкой дальнейшего социального и экономического развития возникновения государства Шумер.

Возможно, этот технологический прорыв в сельском хозяйстве, выведший регион на новые перспективы развития, произошел в результате прибытия племен – носителей иной культуры, в том числе обладающей знаниями об эффективной обработке земли, строительстве каналов, организации массовых работ, необходимых для этого. То, что шумеры говорили на несемитском языке, коренным образом отличающемся от семитских языков региона, очевидно, свидетельствует в пользу версии об основании Шумера мигрантами. О несемитском языковом следе было известно еще советской исторической науке. Так, Н.М. Дьяконов писал: «Изучение языка более поздних клинописных надписей (примерно с 2500 г. до. н. э.) и упоминавшихся в надписях (примерно с 2700 г. до. н. э.) собственных имен показало ученым, что уже в то время в Нижней Месопотамии жило население, говорившее (а позже и писавшее) по крайней мере на двух совершенно разных языках – шумерском и восточно-семитском. Шумерский язык с его причудливой грамматикой не родственен ни одному из сохранившихся до наших дней языков. Восточно-семитский язык, который позже назывался аккадским или вавилоно-ассирийским, относится к семитской семье афразийской надсемьи языков. В настоящее время к этой же семье принадлежит ряд языков Эфиопии: арабский язык, язык острова Мальта в Средиземном море, язык иврит в Израиле и новоарамейский язык маленького народа, называющего себя ассирийцами и живущего разбросано в разных странах...» [8, с. 61].

Многие миграции, приведшие к возникновению древних государств, совершались по экологическим мотивам с целью поиска более

благоприятных условий жизни. Как правило, они имеют четкую территориальную направленность, так как климатические изменения происходили постепенно, изменяя регион проживания, вытесняя население в места, где климат оставался прежним. В результате такой миграции возникло государство Древнего Египта. В XI–X вв. климат Северной Африки был не таким засушливым, как сегодня. А в Сахаре была буйная растительность саваны, в ней протекало множество рек, в изобилии водились носороги, буйволы, слоны и жирафы. Это объясняется влажными ветрами, дувшими с севера, где в Европе еще недавно прекратилось таяние ледника. Сцены охоты, в большом количестве отраженные на наскальных изображениях, а также данные иных археологических раскопок стоянок человека мезолита и неолита говорят о том, что к западу от современного Египта, на территориях таких современных стран, как Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, процветала жизнь варварских племен с характерными для этого времени технологиями и производящей экономикой.

Дельта Нила, которая стала в дальнейшем убежищем для этих племен, мало походила на райское место. Это были заболоченные места с высоким и густым тростником, где в больших количествах водились крокодилы, ядовитые змеи, огромное количество кровососущих насекомых. Но кочующие племена превратили эти места в рай благодаря высокоразвитому земледелию, которое на плодородной нильской земле давало большие урожаи. Благодаря наносной черной земле Нила пришедшие в его дельту неолитические племена создали уникальную цивилизацию. Удивительно, что изобретенная этими варварскими племенами технология бассейнового земледелия, принцип которого состоял в прорытии канала для отвода излишней воды, остававшейся на поле после разлива реки, использовалась вплоть до середины прошлого века.

Важно то, что уже в VI – IV тыс. до н.э. поселившиеся на берегах Нила племена вели оседлый образ жизни. У них отмечается высокий уровень

развития земледелия, скотоводства, ремесла, а также важным источником жизни оставались охота, собирательство и рыболовство. Переход к производящей экономике, оседлый образ жизни, формирование первичных классовых образований создавали предпосылки для перехода от семейной организации к политической, возникновению протогосударственных образований. Первым признаком этого перехода является градостроительство – строительство укрепленных поселений, постепенно превращавшихся в города-государства с характерной социальной и политической организацией. Первые такие поселения относятся к V тысячелетию до н.э. Но пройдет полторы тысячи веков, прежде чем возникнет государство Египет в результате соединения Верхнего и Нижнего царств.

Говоря о первых миграциях периода варварства, следует иметь в виду то обстоятельство, что достоверные источники этих древних передвижений человека не так многочисленны. Главной группой источников являются археологические находки, которые позволяют проследить передвижение носителей той или иной культуры. Собственно, понятие культуры в археологии отождествляется с продуктами материальной деятельности человека, об особенностях которых можно судить благодаря их сравнению в контексте соответствующего временного и пространственного ряда. Так, в археологии можно вести речь исключительно о миграции культур – территориальном перемещении (распространении) какого-либо наиболее характерного ее признака. В этом смысле можно составить представление о миграции культуры шнуровой керамики, расписной керамики, боевых топоров, а также о миграции представителей ямной, катакомбной, срубной культур. Но следует учитывать, что миграция культуры не обязательно означает перемещение населения, являющегося автохтонным ее носителем, поскольку распространение культурных артефактов может происходить и посредством усвоения каких-либо стереотипов, характерных для

соответствующих племен другими племенами, не связанными с ними генетически.

Тем не менее, говоря о миграции периода варварства, нельзя не остановиться на территориальном передвижении археологических культур, их распространении в географическом пространстве. Перечень таких культур достаточно велик, но остановимся на названных выше культурах.

Миграция культуры шнуровой керамики. Под шнуровой керамикой подразумеваются керамические изделия, сосуды, произведенные из глины посредством обжига, украшенные характерным орнаментом, первоначально представлявшим собой отпечаток шнура, сделанный по периметру сосуда. В дальнейшем же подобный рисунок в виде насечек наносился без применения шнура. Носители культуры шнуровой керамики распространились на территории Европы от Волги до Одера, принеся ее с востока евразийского континента. Время данной миграции охватывает период в 1000 лет. Ее начало относится к III тыс. до н.э., а завершение – ко II тыс. до н.э. За это время данная культура и, очевидно, представители данной культуры в пределах пространства от Волги до Одера, а также юга современной Дании и южных регионов Восточной Европы (прикаспийская низменность, причерноморье), ассимилировали около пятой части местного населения, находившегося на более высоком уровне социального и социально-экономического развития, культивировавшего земледелие. Это были кочевые племена, кочевавшие в кибитках первоначально в пределах северного побережья Каспийского моря, а также в Причерноморье. Очевидно, для экономики этой общности было характерно скотоводство. Завершение этой миграции связано с оседлым образом жизни, который фиксируется после 2000 г. у представителей культуры на юге Скандинавии.

Примечательным фактом является особенность захоронений представителей этой культуры, которые имели строго индивидуальный

характер. При этом тело в могиле было ориентировано лицом на юг. Но если мужчины располагались головой на запад, то женщины – на восток. Как правило, в мужскую могилу был положен боевой топор, что свидетельствовало о воинственном характере этой миграции. По этой причине культуру шнуровой керамики называют еще и культурой боевых топоров.

Важным фактом для идентификации субъекта этой миграции является то, что три четверти ДНК ее представителей совпадает с ДНК представителей ямной культуры, миграция которой имеет большое значение для формирования состава населения Европы. То есть представители культуры шнуровой керамики были частью сообщества ямной. Ямная археологическая культура, идентифицируемая по характеру захоронений в прямоугольном углублении (яме) с курганной насыпью сверху. Характерным признаком является расположение тела в яме, которое находилось в положении на спине с согнутыми в коленях ногами. Тела посыпались охрой. По некоторым оценкам, представители культуры разговаривали на протоиндоевропейском языке.

Миграция ямной культуры шла с востока на запад, т. е. с территории Среднего Урала. Ее западным пределом был Днепр. На юге она доходила до Каспийского и Черного морей Предкавказья, на севере ограничивалась лесостепью, доходя до параллели Средней Волги. Это были кочевники, которые, тем не менее, культивировали производительную экономику в виде скотоводства и мотыжного земледелия. Значение данной миграции для современного этно-национального состава Европы, также как и для культурных основ ее населения, трудно переоценить. Миграция ямников, для культуры которых также было характерно использование колесной повозки, изобретателями которой они являются, имеет значение не только для Европы, но и для других регионов мира. Данная культура является родительской по отношению к другим более поздним культурам, миграция

которых распространилась дальше на запад континента. Речь идет о катакомбной и срубной археологических культурах, представляющих собой новые формы исторической эволюции ямной культуры.

Для катакомбной археологической культуры характерно захоронение в катакомбах, представляющих собой углубление в земле в виде шахты и ответвление в стороны на ее дне (катакомба), в котором и осуществлялось захоронение. Иногда в одной шахте устраивалось несколько катакомб. Сверху погребения насыпался курган, иногда достигавший восьми метров. Тело в катакомбе располагалось либо на спине, либо на боку в позе младенца. Встречались погребения, в которых использовалась ритуальная охра для посыпания тела. Ареал распространения катакомбной культуры широк: на востоке доходя до Урала, на западе уходя за Днепр. Если южные границы культуры были теми же, что и у ямной культуры, то на север эта археологическая культура ушла дальше, достигая Перми.

Время распространения данной культуры охватывает период с 2000 по 1250 гг. до н.э. Ее представители вели оседлый образ жизни. Основу экономики составляло скотоводство и земледелие. Жилища преимущественно строились из тростника и глины. Однако были и более фундаментальные строения. Ярким примером являются Левенцовская и Каратаевская крепости (Ростовская область, Ростов-на-Дону), являющиеся археологическим памятником бронзового века. Учитывая масштабность данных сооружений, каждое из которых занимает около 8 гектаров, то, что они представляют собой постройку из грубо обработанного камня, следует подчеркнуть высокий уровень организации деятельности строительства и технологий. Также важно обратить внимание на все признаки формирующейся протогосударственности, что указывает на переход к эпохе цивилизации.

Срубная археологическая культура возникла и существовала параллельно с катакомбной примерно в том же ареале земель.

Отличительным признаком являются погребения в деревянных срубках, которые ставили в прямоугольные ямы. Тело в могиле располагалось на левом боку с согнутыми в локтях руками, прижатыми к лицу ладонями, согнутыми в коленях ногами, лежащими одна на другой; с ориентацией либо на север, либо на северо-восток. Экономика была идентичной обществу катакомбной культуры, но присутствовал элемент подсечного земледелия на севере ареала проживания. Социальная дифференциация характеризовалась выделением зажиточного слоя и ремесленников-металлургов, обладавших высоким статусом.

Говоря о миграции периода варварства, необходимо подчеркнуть, что катакомбная и срубная археологические культуры являются исторической формой развития ямной культуры в период бронзового века. Все они относятся к продукту арийских миграций, начало которых восходит к более раннему времени этого периода – к IV тыс. до н.э. Прародиной народов, говорящих на языках индоевропейской общности, являются племена, обитавшие в степных пространствах на территории к северу от Черного и Каспийского морей. Миграции этих племен в южном направлении стали основой целого ряда культур и народов, их носителей. На юге, в Малой Азии – это хетты, лувийцы, на юго-западе, на Балканском полуострове – греки и фракийцы, на востоке – большая группа племен, которых называют индоиранцами, к которым относится большое количество народностей современной Индии, Афганистана, Средней Азии и собственно Ирана. Так, ямная и, соответственно, катакомбная и срубная культуры являются историческими следами миграций племен, значительная часть которых оставалась в пределах своей территориальной родины. Другая же часть мигрировала, неся с собой культуру и технологии (например, шнуровой керамики, боевых топоров), передвижение на колесных повозках, язык, ставший основой для огромного количества этносов и культур.

Следы варварских миграций периода варварства мы можем видеть не только в археологических культурах, не только в индоиранских языках индоевропейской языковой общности, но и в географических названиях древнейших литературных памятниках. Так, например, название современного государства Иран восходит к слову «ариана» (от слова «арий», «арии»), которым когда-то именовалось все Иранское нагорье. Известно, что Индийские Веды – один из древних литературных памятников народа Индии, был создан на основе преданий, мифологических представлений ариев, пришедших на Индостан во II – I тыс. до н.э. они сыграли решающую роль в освоении долины Ганга, до этого поросшей непроходимыми джунглями. Миграция «ведических» ариев в археологии представлена культурой расписной серой керамики, представляющей собой, как правило широкие почти плоские блюда и чаши серого или коричневого цвета с характерной росписью черной или красной краской, которая часто включала солярный символ. При этом нельзя сказать, что пришедшие племена были выше уровнем своей культуры, как считалось еще в начале прошлого века. Напротив, ведь до вторжения этих племен существовала высокоразвитая Индская (хараппская) культура, относящаяся к 2300–1700 гг. до н.э. Тем не менее очевидно, что представители культуры серой расписной керамики сыграли большую роль в долине Ганга, чем объясняется распространение их языка и духовной культуры, способствовавших интеграции общества, формированию идентичности.

В контексте варварских миграций нельзя не обратиться к такому важному явлению, как Великое переселение народов. Под Великим переселением народов принято понимать массовые территориальные передвижения племен, проживавших на периферии Римской империи в период с IV по VII века. Это миграции народов, находящихся на уровне развития варварства, итогом которых во многом является современная этническая карта Западной Европы.

Существует три фактора, обусловивших миграционные процессы народов, проживавших в восточной части Римской империи. Во-первых, изменение климата, который стал значительно холоднее в результате трансформации климата с континентального на резкоконтинентальный. Перемещение на запад Европы означало перемещение в более теплые районы. Во-вторых, нашествие восточноевропейских кочевых племен гуннов, ставших теснить местное население, которое было вынуждено спасаться на западе, передвигаясь ближе к центру Римской империи. В-третьих, ослабление самой Римской империи, которая уже не была способна противостоять как передвигающимся с востока племенам, так и военной миграции гуннов.

Римская империя не проявляла сколько-нибудь большой активности даже после захвата гуннами государства остготов в 375 г. На территорию империи покушались германские племена, захватившие в середине V века одну из важных ее провинций – Испанию. Германскими же племенами был свергнут и последний император Римской империи Ромул Август в 476 г. Завершением воинственного самоутверждения германских племен является 486 г., когда под предводительством Хлодвига была захвачена главная провинция империи – Галлия.

Нельзя сказать, что процесс распада Римской империи происходил быстро. Напротив, этот процесс охватывает период не в одну сотню лет. Но особенность его заключалась в постепенном переселении к центру империи инородных племен, оседавших на новых территориях, формирующих альтернативные структуры с иными центрами организации и управления, обладавших достаточной военной мощью не только для отражения покушения на свою собственность со стороны кочевников, но и достаточной для ведения полномасштабных наступательных войн с целью установления своего политического режима. Итогом великого переселения народов, прежде всего следует назвать падение Римской империи, даже

несмотря на те внутренние процессы, которые происходили в государстве, разлагая его изнутри и объяснявших ослабление вертикали управления провинциями и защиту границ. Другим итогом является возникновение после распада Римской империи новых государств во главе с представителями германских племен, в том числе в Италии и Галлии. И, наконец, третьим итогом является формирование на территории Европы этнических объединений, ставших основой современных европейских этносов.

ЛЕКЦИЯ 2.3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ МИГРАЦИИ. ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО СОВРЕМЕННОСТИ. ЦИВИЛИЗАЦИЯ

План:

1. Основные характеристики периода цивилизации.
2. Особенности миграции в период цивилизации. Регулирование миграционных процессов, возникновение миграционной политики.
3. Основные территориальные перемещения в период цивилизации, глобального и регионального значения.

Общая характеристика цивилизации. Цивилизация является самым коротким периодом в истории человеческого общества. Ее существенное отличие заключается в принципиально новом способе организации общества, которая приобретает политический характер. Политическая организация общества основывается не на семейных ценностях и нормах взаимодействия индивидов, а на политических, подразумевающих интеграцию и взаимодействие на основе межродовых принципов общения, обусловленных надродовыми властными институтами. Необходимо уточнить, что возникновению политической организации с ее властной централизацией, представленной органами и организациями, соответствующей системой норм и др., как правило, предшествует характерная для периода варварства структуризация общества, связанная с разделением труда и, соответственно, интеграцией, обусловленной не только родственными, но и соседскими связями. Так называемая соседская община, включающая представителей разных родов, является древним социальным институтом, возникновение которого обусловлено необходимостью обмена формами деятельности, их продуктами. Политическая же организация возникает в связи с необходимостью защиты

собственности, обеспечения безопасности одной или нескольких общин. Признаком ее формирования является городская революция, так как город является полной альтернативой родоплеменному обществу, будучи основан на иных принципах управления. Так, если первые нормы права, закрепляясь в обычаях, возникали в горизонтальной плоскости частных отношений собственников, заключавших договор обмена (частное право), то вслед за ними формировались политические нормы, регулирующие отношения общества и власти (публичное право).

Пути формирования государств были разными, но, как правило, государство являлось гарантом безопасности общинников. Государство древнего Шумера возникало в результате возрастающей роли Храма в решении указанной проблемы, сосредотачивающего в своих руках значительную власть, прежде всего благодаря праву и обязанности сохранения зерна в хранилище храма. Легитимация власти происходила также на основе системы религиозных ценностей и представлений, создававших образ священности этой власти. Полисы Древней Греции возникали в результате передачи функций защиты от опасности басилевсу (князю), который в 10 в. до н.э. представлял собой хорошо вооруженного всадника, обладающего навыками военного искусства. Очевидно, что этническое происхождение такого всадника могло быть иным, нежели общинников-земледельцев. Так как греческая античность возникала на развалинах некогда могучего Крито-микенского мира, можно предположить, что басилевсы, имевшие в этом мире более низкий статус, чем монарх, были его остатками, в гомеровские времена переходившие на службу в земледельческие общины для их военной и политической организации. Города-государства Древней Греции с их управленческой структурой, независимо от господствовавшего в них режима, являются типичными в плане перехода от варварства к цивилизации.

Очевидно, типичным примером является переход к цивилизации и в России, где летописный образ призванных на княжение варягов играет роль фактора образования государства. Однако необходимо сделать ряд уточнений, связанных с истинной ролью в формировании государственности Рюрика, Синеуса и Трувора. Прежде всего нужно указать на очевидный факт, что носителями культуры государственности варяги не могли быть, так как в 862 г. находились на более низкой ступени варварства, чем древние ильменские славяне и кривичи. По оценкам современных исследователей, в ареале земель, составивших первоначальную территорию Древнерусского государства, задолго до прихода варягов существовала активная торговля, были развиты ремесла, земледелие, скотоводство, а главное, существовало не менее 40 городов, самым большим из которых был город Ладога (753 г. – официальная дата основания). Что касается Новгорода, который, согласно некоторым представлениям, был основан Рюриком, то археологи утверждают, что он уже существовал не менее чем за двести лет до времени его прихода. То есть варяги, с которыми многократно противоборствовали восточные славяне, защищаясь от их грабительских набегов, пришли на Русь, когда в ней уже сложилась определенная политическая культура, но не хватало военной организации. В этом смысле они сыграли ту же роль, что и басилевсы в гомеровской Греции. Договор (наряд) между князем и народом, который определял ему конкретные задачи в военной сфере, долго сохранял свое организационно-правовое значение в Новгороде и Пскове. Отголоски этого можно наблюдать и в других регионах Руси, в том числе в Киеве.

Но история русской государственности пошла по иному пути, нежели история Древней Греции, в которой никогда не было единого государства. Она пошла по пути инкорпорации в свой состав новых территорий. Так, если Древний Египет возник как государство после объединения Белого (южного) и Красного (северного) царств в 3000 г., то возникновение государства Русь

связано с объединением Олегом Новгорода и Киева в 882 г., через двадцать лет после прихода Рюрика.

Все разнообразие исторически формируемых государств, путей их возникновения, основания укладывается в единые рамки, отвечающие понятию цивилизации как новому историческому периоду, качественно отличающемуся от предыдущего, начало которого относится к IV тысячелетию до н.э. Прежде всего, свидетельством перехода общества к историческому этапу цивилизации является само государство, его существование как института, обладающего известной совокупностью свойств. Другим признаком является классовая структура общества, первоначально выглядящая как совокупность профессиональных групп, а в классической форме представленная часто альтернативными интересами, имеющих разный социальный статус значительных социальных групп, формирующихся преимущественно по отношению к средствам производства, играющих разную роль в общественной жизни и ее организации. Со времени возникновения государства решающее значение в обществе имела собственность. Длительное время это была общественная собственность, которая при переходе к цивилизации превращалась в наследственную. Другим важнейшим признаком государства является система налогообложения, поскольку часто налоги являлись единственным источником существования государства. Понятие подданных непосредственно вытекает из обязанности населения платить дань, также как из обязанности государственной власти обеспечивать его безопасность. Печально известные исторические события, связанные с отказом части населения платить дань, как правило, заканчивались репрессивными мерами со стороны власти, вплоть до применения военной силы. Жестокая месть княгини Ольги в 945 г. древлянам, отказавшимся платить дань Киеву и убившим князя Игоря, была ничем иным, как способом восстановления баланса власти, ее стабильности и неделимости страны. В то же время

подданные имеют не только обязанность платить дань, участвовать в военном ополчении, они обладают и правом на защиту со стороны государства.

Важнейшими признаками цивилизации являются развитие торговли, означающее также и возникновение некоего эквивалента обмена. Как правило, центром торговли, также как и ремесел, были города, без развития которых невозможно было представить большинство государств, т. к. они концентрировали в себе и центры управления государством. С возникновением государства и переходом к историческому этапу цивилизации возникает письменность. Прежде всего, это обусловлено необходимостью развития коммуникации и унификации религиозных обрядов, норм права, идеологических требований. Другим признаком являются монументальные сооружения, как правило, сопровождающие формирование и существование государства. Такую роль играли ритуальные сооружения – храмы, без которых нельзя представить государства древности и Средневековья. В Древнем Шумере было принято возводить величественные зиккураты (башни), символизировавшие близость власти и духовенства к небу, богам. В Древней Руси с этой же целью производились величественные статуи богов (идолы). В Древнем Египте этой цели служили пирамиды, в Древней Греции – храмы.

Принципиальной важностью обладает единый для государства язык и территория. При этом язык создает единое культурное и смысловое пространство, с которым отождествляет себя подданный (все остальные – немцы (немые)), также как и территория, являющаяся не только условием идентичности, развитие которой в эпоху Средних веков было не столь значительно, но политико-географическими пределами юрисдикции государства, на которые распространяются его права и обязанности.

Особенности миграции в период цивилизации. Возникновение в эпоху цивилизации политической организации общества коренным

образом изменяет природу миграции, которая из естественного свойства человека приспосабливаться к природной среде посредством территориального передвижения превращается в политическое явление, фиксируемое как въезд в страну и выезд из страны не только иностранцев, но и подданных государства. То есть для жизни государства, его благополучия, для стабильности государственной власти и ее неделимости миграция начинает играть роль фактора, который может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Взгляд на миграцию со стороны государственной власти и общества теперь обусловлен отношением к ней. Она включена в систему социальных ценностей, что делает ее предметом государственной политики.

Среда, к которой был вынужден приспосабливаться человек в течение всей истории эволюции своего вида антропосоциогенеза, теперь дополняется новыми свойствами. Это уже не только природная среда, которая продолжает играть важную роль в жизни человека как существа биологического, но и социальная, экономическая, политическая, культурная, к которой человек также должен приспосабливаться, изменяя себя или изменяя эту среду. Важным обстоятельством, характеризующим миграцию в эпоху цивилизации, является ее усложнение. Теперь она выступает в разных социальных ипостасях, являясь социальным, экономическим, политическим и культурным явлением. Но в целом феномен миграции теперь приобретает многослойность и многоаспектность, с одной стороны, представляя само мигрирующее население, перемещающееся извне (иммиграция), а с другой стороны – население страны въезда, с которым иммигранты вступают в отношения. Но есть и другая сторона – это государственная власть, которая обеспечивает порядок в этой сфере посредством применения закрепленных государством правил въезда, пребывания, проживания, получения гражданства.

Говоря о миграции периода цивилизации, следует отметить, что ее феномен будет неполным без указания на территориальные передвижения внутри страны (внутреннюю миграцию) подданных государства, также как и их выезд из страны и въезд в страну. Это также имеет значение для государства по многим причинам, которые в зависимости от исторического контекста могут быть разными. Так, например, в обществах аграрного типа, в которых земледелие и скотоводство играют решающую роль, устанавливаются суровые ограничения на территориальное передвижение, так как оно может отрицательно сказываться на экономике, подрывая порядок распределения трудовых ресурсов. В рабовладельческом обществе главная производительная сила – рабы – была полностью лишена такой возможности в силу отождествления их с орудием, у которого отсутствует собственная воля, а значит, свобода. В период феодализма миграционные ограничения накладывались на крестьян, а крепостное право является яркой характеристикой отношения государственной власти к их территориальному перемещению. В некоторых случаях миграционные ограничения накладывались и на другие сословия. Так, документ Англии XIII в. Великая хартия вольностей Иоанна Безземельного в ряду прочих свобод провозглашает право купцов выезжать из страны и возвращаться обратно, на что ранее налагался запрет. Примечательно и то, что история европейского средневековья имеет примеры ранней отмены крепостного права с целью активизации миграции крестьян для более равномерного распределения трудовых ресурсов в стране, что было важно в условиях сильного сокращения населения и, соответственно, падения экономики, ведущего к голоду. Это произошло во Франции после Столетней войны (1337–1453).

Особенности миграции периода цивилизации связаны и с поиском новых источников обогащения. Прежде всего, это войны с целью захвата новых территорий, подчинения народов с целью обложения их данью или обращения в рабство, что обогащало казну государства. Но помимо этого,

начиная с древних времен, большую долю в общих миграционных движениях населения имела колонизация и открытие новых земель. Колонизация, в частности, могла решать проблему скудости земли, малопригодной для земледелия. Она создавала и новые рынки сбыта, также как и вела к открытию новых источников материальных и людских ресурсов. Так, феномен греческой культуры стал возможен именно благодаря колонизации прибрежных районов Средиземного и Черного морей. А Великие географические открытия являются классическим примером открытия новых территорий с целью материального обогащения в период позднего Средневековья.

Можно предположить, что с переходом к цивилизации в культуре формируется скорее отрицательный, чем положительный образ мигранта-странника. Очевидно, нравственный стереотип, правило, требующее уважительного отношения к страннику, является продуктом предшествующей эпохи, сохранившись в сказках и в языковых терминах. Требования известного героя русской народной сказки, обращенное к Бабе Яге: «Ты меня сначала накорми, напои, в бане выпари, а потом уже и спрашивай», выглядят как общеизвестная норма, распространяющаяся на всех существ, не только на людей. В русском языке слово странник первоначально происходило от праславянского слова «storna» (страна) обозначая человека, путешествующего по странам. Дальнейшая же эволюция смыслового значения связана с обозначением человека «с другой стороны», т. е. чужого, а значит, странного. Аналогичное, несущее отрицательную оценку мигранта, является английское слово *stranger* (незнакомец) означающее невежливую форму названия иностранца (вежливая или нейтральная форма – *foreigner*). Это слово пришло в английский язык из французского, где в эпоху Средневековья означало «странный, чужой, внешний, наружный, не связанный с чем-то». То есть формируется стереотип мигранта как чужого человека, что в свою очередь

означает не только отсутствие связи с местным социумом, но и некую угрозу сложившемуся порядку, быту.

Следует выделить ряд особенностей, характеризующих миграцию периода цивилизации:

- во-первых, центром миграционного притяжения становятся развитые в экономическом отношении государства; в древности и средневековье это были города с развитой торговлей и ремеслом, в период развития капиталистических отношений – промышленные центры, испытывающие нехватку рабочей силы;

- во-вторых, миграция включена в социальные процессы, становясь объектом регулирования со стороны государства, приобретает значение как факт пересечения государственной и административной границы, пребывания и проживания на территории государства, выезда из него, получения иммигрантами гражданства;

- в-третьих, в социальном антропогенетическом аспекте, как способ адаптации к внешней среде в эпоху цивилизации особенности миграции определяются расширением самого понятия среды, преодолевающей значение внешней природы, расширяющейся до значения социума, экономики, культуры;

- в-четвертых, значительную роль в миграционных процессах периода цивилизации играет колонизация, представляющая собой территориальную экспансию развитых государств, сопряженную с переселением их населения на новые территории; данные процессы, происходившие вплоть до XX в., имеют миграционный эффект, связанный с вектором миграционного движения населения колоний в бывшие метрополии в постколониальную эпоху, пик которого приходится на конец XX–XXI вв.

Основные направления миграционных процессов в период цивилизации. Мы выделим три основных миграционных процесса, протекавших в период цивилизации. Первый связан с завоевательными

походами и колонизацией, оказавшей значительное влияние на формирование древней и современной цивилизации. Второй – с процессами территориального передвижения населения, преимущественно экономического характера. Третий – передвижение населения, в мотив миграционного поведения которого включены многие факторы, включая социальные, политические и культурные особенности принимающего общества.

Древняя история богата событиями завоевательных войн, происходивших непрерывно, сопровождавших всю историю человечества. Какое же отношение они имеют к миграции? Дело, конечно, не в том, что речь идет о передвижении войск, порой уходящих далеко от домашних квартир. Их значение состоит в обогащении культур, их распространении за пределы воюющего государства, а также о взаимном переселении населения, иногда имевшем массовый характер. Порой миграционное движение совпадало с явлением военной миграции племен. Примером такой миграции может быть постепенное территориальное движение предков нынешних турок из Средней Азии на Запад, итогом которого стало разрушение Византии и основание Османской империи. С подобной миграцией можно отождествить и военные походы Александра Македонского, расширение его империи вплоть до Индии. Очевидно, к подобного рода миграционным процессам можно отнести и расширение границ России на восток, начиная с походов Ермака в XVII в. Но история России имеет и другие примеры. Так, основание государства Золотая Орда, как улуса Монгольской империи можно рассматривать в качестве итога длительного периода военной миграции монголов на запад. Этот пример ярко свидетельствует и о взаимном обогащении культур в результате этих миграций. Монголы не только приняли ислам, они во многом потеряли свою идентичность благодаря смешению с местными тюркоязычными племенами, инкорпорации в свою культуру, систем ценностей, культуры местного

населения. В частности, в ассимиляции активную роль играли племена половцев. С другой стороны, были ассимилированы монголами некоторые этносы Нижнего Поволжья, такие, например, как огузы, которые в более поздние времена уже не упоминаются.

Говоря о колонизации как исторической форме миграционных процессов, для понимания ее значения следует выделить три ее исторических примера: древнегреческая колонизация, миграции в эпоху великих географических открытий, где особое значение, очевидно, имеет открытие американского континента, и освоение Россией Сибири. Все эти миграционные события имеют особое значение для истории современной цивилизации, оказав влияние на становление политико-географической структуры мира.

Говоря о древнегреческой колонизации, необходимо подчеркнуть, что без нее невозможно представить античную культуру, прежде всего потому, что именно колонизация сделала Древнюю Грецию той почвой, на которой и ныне произрастает европейская культура с ее искусством, наукой, технологиями и воззрением на мир. Известно, что древние греки были хорошими мореплавателями, также как и то, что каменистая почва Балкан никогда не давала возможности получать большие урожаи зерновых. В то же время она была благоприятна для произрастания оливок и винограда, большие урожаи которых издавна сделали их основными отраслями экономики региона. Греческое оливковое масло и вино и сегодня известны всему миру, а процесс их распространения и, соответственно, начало известности относится к IX в. до н.э. В это время начался процесс вывоза этой продукции в регионы Черного и Средиземного морей с целью обмена на зерно. Купечество обогащалось за счет того, что обменивало дешевые в Греции оливковое масло и вино на очень дорогой у них дома хлеб. Вскоре было понято, что более выгодным предприятием является переселение в эти регионы для организации производства хлеба на местах и торговли им со

многими другими странами. Так уже в VIII в. возникли первые колонии, которые в дальнейшем только росли, превращаясь в самостоятельные города-государства, известные по всему побережью указанных регионов.

Это стало экономической основой развития Древней Греции, превращения ее не только в могучую военную силу, но и культурный центр, центр образования и науки. Результатом колонизации как исторической формы миграции в указанную эпоху было формирование целого мира, в котором доминировала греческая духовность, культура, философия, модель образования и воспитания (пайдейя) длительное время остававшаяся образцом для многих народов. Греческая ойкумена – обитаемый мир отождествлялся с миром культуры древних греков, оказывая безальтернативное культурное влияние на все средиземноморские народы. Их идеал, состоявший в гармоничном сочетании интеллектуального и телесного начал в человеке, вплоть до эпохи средневековья доминировал в ойкумене, став эталоном для древних римлян (правда понятый ими односторонне).

Сегодня известно около трехсот древнегреческих колоний, основывавшихся в период с VIII по VI в. до н.э. Но известны также и колонии, основанные в более позднее время. Например, по некоторым оценкам, колония на месте современного города Сочи была основана в V в. до н.э., а Танаис – в конце III в. до н.э.

Таким образом, очевидно, что древнегреческая колонизация имела значение не только для Древней Греции, став прежде всего экономической основой становления государственности полисов, но и известного в те времена обитаемого мира. При этом древние греки не навязывали собственную культуру, напротив, они живо воспринимали культуру иных народов, многие из которых имели более глубокие исторические корни. Известно, что древнегреческая письменность была сформирована на основе финикийского письма, а математика, столь большое развитие получившая

у греков, была заимствована у египтян и вавилонян. Путешествия древнегреческих философов по странам Ближнего Востока и Передней Азии было принято с целью изучения мистических и философских учений. Восточное мировоззрение большое влияние оказало на Гераклита, Пифагора, Фалеса, других философов. Хотя из этого не следует, что древнегреческая философия была результатом заимствований. Напротив, древние греки впервые создали философию как особую сферу знаний о мире и человеке, противопоставленную своим содержанием и методом мифологии и религии.

Эпоха великих географических открытий относится к совершенно иному времени, охватывая период с XV по XVII в. В это время европейцы открыли новые пути в Африку, Азию, Океанию. Главным результатом данной эпохи является открытие новых континентов – Америки и Австралии. В миграционном отношении наибольшее значение имеет открытие новых континентов, т. к. это является предпосылкой массовых переселений. Нужно сказать, что данная эпоха была обусловлена не только новыми технологическими возможностями мореплавания, но и более развитыми представлениями об устройстве мира и форме земли, астрономическими знаниями. Но главным побудительным мотивом этих морских путешествий был мотив материального обогащения. Так, на Восток плыли за специями, в Африку – за рабами. Кроме того, открытие новых морских маршрутов имело большое значение для торговли.

Официальная дата открытия Американского континента Христофором Колумбом – 1492 г. Примечательно, что Колумб плыл в Индию, направляясь на Запад, поскольку был уверен в круглости Земли, из чего следовало, что, плывя в этом направлении, он должен достигнуть цели экспедиции. В то время в Индию было всего два пути. Один, самый короткий, лежал Средиземному морю. Он был заблокирован Османской империей и ее сателлитом – государством мамлюков. Поэтому оставался второй путь вокруг Африки. Но это был очень долгий и опасный путь. Он занимал

6 месяцев. Кроме того, восточное побережье Африки, путь в Индийском океане были насыщены пиратами.

Кастильский король Фердинанд II и его жена Изабелла снарядили экспедицию Христофора Колумба с целью решить свои финансовые проблемы, надеясь, что адмирал привезет им из Индии золото, которым, как полагали в Европе того времени, так были богаты индии, под которыми они понимали многие страны, составлявшие конгломерат этого пространства. Это является примечательным фактом, т. к. свидетельствует о развитии рыночных отношений, в контексте которых золото приобретает особую ценность в качестве всеобщего эквивалента обмена. То есть можно сказать, что именно развитие рыночных отношений в позднее Средневековье стало предпосылкой активизации миграционных процессов, формой которых являлась колонизация. Переселение европейцев на Американский континент существенно изменило европейский мир, расширило не только географическое, но и культурное пространство. Примечательным фактом является то, что сегодня страны Северной и Южной Америки используют в качестве государственного английский, испанский, португальский, французский языки. Лишь некоторые малочисленные страны используют как государственные языки коренных народов.

ЛЕКЦИЯ 3.1. МИГРАЦИОЛОГИЯ – ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИГРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

План:

1. Формирование мигрაციологии в контексте потребности генерализации подходов к изучению миграционных процессов.
2. Эволюция общетеоретических представлений о миграции.
3. Миграция в контексте антропосоциогенеза.

Формирование мигрაციологии в контексте потребности генерализации подходов к изучению миграционных процессов.

Потребность научного изучения миграционных процессов возникла в индустриальном обществе в связи с необходимостью прогнозирования перемещения сельского населения в города, обусловленного развитием производства, предполагающего масштабное привлечение рабочей силы. При этом очевидность доминирования экономического фактора миграции, обуславливающего механизм перераспределения рабочей силы между городом и деревней, объясняет способ ее интерпретации как преимущественно экономического явления. Первая миграционная теория, разработанная Е. Равенштайном во второй половине XIX в.⁸, формулирующая законы миграции, претендовала на вневременную универсальность, всеобщий и необходимый характер, несмотря на свой конкретно-исторический источник условия становления и функционирования индустриального общества Западной Европы указанного времени. Появление же новых теорий, разрабатывавшихся в следующем столетии, объясняется возникновением иных социальных условий миграции в новом историческом контексте, когда экономический фактор, первоначально рассматривавшийся едва-ли не единственным,

⁸ Rovenshtein E. The Laws of Migration. London, 1876.

должен был быть дополнен новыми, не менее важными, объясняющими закономерности перемещения населения в мире и отдельных странах, приоритетами миграционной политики принимающих государств, необходимостью предвидения миграционных потоков и их эффективного регулирования. В данном контексте выглядит неизбежной разработка демографических, антропологических, социологических, политических и юридических, также как и многих иных теорий, рассматривающих феномен миграции в узкоспециальном контексте. В то же время примечательно и позиционирование каждой из этих теорий в качестве универсального способа познания миграции, интерпретирующего ее сущность, в контексте которого иные подходы-теории неизбежно рассматриваются в качестве вспомогательных.

Данное обстоятельство мы рассматриваем как проблему методологического характера, оказывающую негативное влияние на эвристический потенциал научного изучения данного явления, состоящую в противоречии между частным характером большинства существующих теорий миграции и одновременно позиционировании их общего (общезначимого) статуса по отношению к иным теориям. Мы предлагаем рассматривать данную проблему в перспективе гносеологических закономерностей становления общей теории миграции, включающих некоторую совокупность разрабатываемых способов ее изучения, формируемых в контексте исторического изменения ее феномена и теоретического абстрагирования отдельных свойств в соответствии с потребностями политико-правового регулирования.

Данный процесс изучения миграции может быть представлен как становления миграциологии, с одной стороны, рассматриваемой как совокупность сложившихся способов изучения миграции, а с другой стороны, все чаще позиционируемой в качестве особой научной дисциплины со своим предметом и методом (методами), интегрирующей научные

способы изучения миграции на основе особого теоретического статуса общей теории миграции.

Необходимость разработки общей теории миграции как науки, интегрирующей все научные способы изучения миграции, имеющей статус междисциплинарной отрасли знания, стала осознаваться в 1990-е гг. Особый интерес к такой постановке проблемы возник в странах коллективного запада, очевидно, в связи увеличившимися миграционными потоками из государств бывшего социалистического блока. При этом отмечалась неэффективность частных теорий, рассматриваемых как недостаточные для адекватного отражения миграционных процессов, прежде всего в сфере международной миграции. Один из иностранных исследователей в 1990-е гг. очень точно описал ситуацию в данной сфере, которая остается актуальной и в наши дни: «Специалисты по общественным наукам подходят к изучению миграции не с позиций общей парадигмы, а с позиций разных и конкурирующих друг с другом теоретических воззрений, раздробленных между дисциплинами, регионами и идеологиями. В результате исследования миграций имеют свойство сужаться, зачастую исследования становятся неэффективными и характеризуются повторами, пустопорожним, вводящим в заблуждение общением и спорами по принципиальным вопросам. Накопление знаний начнется только тогда, когда исследователи примут общие теории, концепции, инструменты и критерии» [36, с. 699–751]. Примечательно, что «установление мостов» между дисциплинарными подходами к изучению миграции рассматривалось как наиболее естественная форма общей теории миграции. Другие исследователи, объясняя задачи своей работы в контексте цели исследования, отмечали: «Наша цель – диалог, междисциплинарная дискуссия о гносеологических, парадигматических и объясняющих аспектах создания работ о миграции и теоретизирования о миграции в исторической науке, юриспруденции и в социальных науках» [3, с. 35].

Эволюция общетеоретических представлений о миграции. Между тем понятие миграциологии впервые было введено в оборот советскими исследователями еще в восьмидесятих годах прошлого века, которое отражало стремление сформулировать общую теорию миграции на основе выделения наиболее значимого фактора в контексте обобщения ее сложившейся практики. Учитывая, что миграция так или иначе связана с территориальным движением населения, миграциология была представлена именно как демографическая наука, имеющая прямое отношение к изучению народонаселения, его динамики в связи с территориальным перемещением. Так, известная монография, вышедшая в 1989 г. самим своим названием «Миграциология» претендовала не только на констатацию факта новой научной области знания, но на создание универсальной теории миграции, рассматриваемой как один из факторов демографической динамики [6].

Однако еще в 1970-е гг. предпринимались эффективные попытки создания такой общей теории, выступающей методологической основой изучения отдельных видов миграции, совмещающей в себе основные факторы передвижения населения. Так, один из исследователей того времени, делая акцент на важнейшей роли разработки методов оптимизации миграционных процессов, отмечал: «Разработка методов оптимизации миграционных процессов – важнейшая практическая задача специалистов в области миграции. С другой стороны, необходима разработка теории миграции» [24]. Стремясь разработать общие методологические основания миграционных исследований, автор указывает на односторонность большинства из них, что искажает сущность миграционных процессов, не способствует эффективности их регулирования. В связи с этим В.И. Переведенцев писал: «К сожалению, почти все работы по миграции населения (и все без исключения книги) написаны под экономическим углом зрения. Миграция в них рассматривается с точки зрения обеспечения

народного хозяйства рабочей силой и использования трудовых ресурсов страны. Между тем, при всем значении развития этого направления исследований важно осознать, что миграция населения – один из самых многоаспектных социальных процессов. Она имеет большое и демографическое, и социологическое, и этнографическое, и другие значения. Некоторое представление о многочисленных и многоаспектных причинно-следственных связях миграции с социальными и прочими процессами очень важно с точки зрения проектирования новых исследований» [24, с. 8–9].

Тем не менее, начиная с теории миграции Равенштайна, все общие теории базировались на признании доминирования какого-либо одного фактора, превращаясь, соответственно, в экономические, демографические, социологические, этнографические и иные теории. А попытки преодоления данной односторонности, к сожалению, наталкивались на проблему методов, ведя к эклектическому соединению в одной теории методов, используемых в разных науках. В этой связи на сегодняшний день о миграциологии можно вести речь лишь как о комплексной дисциплине, не имеющей собственного методологического статуса. Остается актуальной точка зрения, высказанная в конце 1990-х гг., о чрезвычайном многообразии подходов и направлений в изучении миграции, составляющих пространство миграциологии. По мнению В.А. Ионцева, «Анализ многочисленной зарубежной (около 400 работ) и отечественной (более 300 работ) литературы позволил разработать классификацию 17-ти основных научных подходов в изучении миграции населения, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций, из которых 15 приходится на экономический подход, 5 – на социологический подход, 4 – на миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический, типологический, политический и по 1 – на остальные девять подходов» [9, с. 86].

В связи с очевидными трудностями как определения миграциологии в качестве междисциплинарной области знания, так и создания ее на базе какой-либо отраслевой теории, интересны попытки формулирования предмета на метатеоретическом уровне, что позволяет выйти из методологического круга односторонности и эклектизма. По мнению некоторых авторов, «Миграциология – наука, изучающая вопросы перемещения в пространстве и во времени систем любой однотипной природы и особенности взаимодействия данных систем в процессе перемещения (преодоление порогов или границ, как формально, так и неформально выраженных) с окружающей средой и со средой, изменившейся в результате появления новых агентов влияния на месте пребывания» [17, с. 11]. Данное определение идентично приведенному в статье Кирсанова К.А., Волоха В.А., Очирова А.В., рассматривающих миграцию на основе классификации форм движения материи соответственно в неорганической, органической и социальной форме. При этом, как отмечают авторы, «Миграциология изучает перемещения человеческих индивидуумов (от единичного до массового) с целью либо сохранения качества жизни, либо его улучшения при условии пересечения тех или иных административных границ (государства, региона, городского района и т. д.)» [13].

Пытаясь выйти на метауровень обобщения феномена миграции, авторы тем не менее, указывают на один из его признаков, сужающий данное явление. Он состоит в пересечении административных и иных границ, в указании на иммиграцию и эмиграцию в качестве предмета этой науки.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики современной миграциологии как понятия, отражающего область социально-гуманитарного знания, предметом которого выступает миграция:

– во-первых, миграциология рассматривается в качестве исторического этапа обобщения знаний о миграции;

– во-вторых, в ряде случаев данное понятие используется для отражения всей совокупности знаний о миграции, полученных в результате научного исследования;

– в-третьих, миграциология позиционируется как общая теория миграции, формируемая на базе одного из научных направлений изучения этого явления;

– в-четвертых, данная область знания рассматривается как общая теория, разрабатываемая на основе особой предметной области, несводимой к предметам и задачам отраслевых дисциплин, обобщающая отраслевые знания о миграции в системе общих понятий;

– в-пятых, в некоторых случаях предпринимаются попытки интерпретации миграциологии на метадисциплинарном уровне посредством выделения общих признаков перемещения, характерных не только для человеческого индивида, но и для других живых организмов.

Миграция в контексте антропосоциогенеза. Учитывая, что любая миграционная теория, как правило, претендует на формулирование закономерности, объясняющей современные миграционные процессы, она также стремится соответствовать характеристикам необходимости и всеобщности, являющихся основными гносеологическими характеристиками теоретического знания. В этой связи создание общей теории миграции, в качестве которой преимущественно рассматривается миграциология, является выражением неполноты знаний, полученных при отраслевом изучении, что не позволяет достигнуть уровня глубины исследования, достаточного для отражения сущности миграции, закономерностей, знание которых позволяет эффективно прогнозировать и регулировать миграционные процессы на глобальном, региональном и национально-государственном уровнях.

В этом контексте возникает резонный вопрос о возможности и необходимости миграциологии как общей теории миграции. Сама необходимость данной теории подтверждается устойчивостью тенденции попыток ее создания, вызванных как внутренней логикой становления миграциологического знания, усложнение которого ведет к теоретическим обобщениям, формированию общей системы понятий, так и самой практикой регулирования, имеющей наряду с политической составляющей еще и когнитивную потребность в знании общих закономерностей миграции, обуславливающего его эффективность. Что же касается возможности миграциологии как науки, то ответ на этот вопрос затрагивает методологическую сферу, которая зависит от создания общего метода изучения, в свою очередь формирующегося на основе соответствующего предмета, обладающего тем же уровнем генерализации.

Следует констатировать, что современные общие теории миграции, достаточно эффективно описывающие особенности миграционных процессов в конкретно-исторических условиях, не могут претендовать на роль миграциологии как науки, характеризующейся указанными признаками. Вместе с тем подобные теории свидетельствуют о генезисе общего знания о миграции, его необходимости.

По мнению автора, основным гносеологическим фактором, вызывающим методологические трудности разработки миграциологии, является сужение предмета, обусловленного трактовкой феномена миграции. Абсолютное большинство миграционных теорий определяют миграцию, указывая на эмиграцию и иммиграцию в качестве основного ее признака. Даже приведенные выше метатеоретические попытки преодолеть дисциплинарные рамки трактовки этого явления посредством его предельной генерализации в диалектико-материалистическом понятии форм движения материи в итоге включают данный признак в определение миграции. Очевидно, это обусловлено отождествлением концепта

«перемещение» без которого невозможно выразить явление миграции, с пересечением границ, трактуемых не столько в географическом, сколько в политико-правовом смысле как государственные, административные границы. Но, несмотря на важность рассмотрения миграции как эмиграции и иммиграции для создания эффективных механизмов ее регулирования, следует признать, что «граница» есть явление более позднего цивилизационного периода истории человечества, которому предшествует ее большая часть, характеризующаяся активностью перемещения населения планеты, сформировавшего современное этногеографическое пространство планеты.

Таким образом, несмотря на очевидность миграции в доцивилизационную эпоху, современные теории миграции, как правило, не отражают данный феномен, указывая в качестве основного признака на эмиграцию и иммиграцию, что, в свою очередь, сосредотачивает внимание на регулятивных механизмах политического, правового, социокультурного, демографического и иного характера, ведет к узкой интерпретации явления и его закономерностей. Впрочем, следует отметить некоторые концепции, стремящиеся преодолеть указанную методологическую установку. Данные концепции стремятся установить связь миграции с историческими процессами, ее обусловленность историческими особенностями общества, также как и влияние миграции на развитие общества. Автором одной из таких концепций является В. Зелинский, известный как создатель теории мобильного перехода. Ее суть состоит в установлении связи между историческим типом общества и интенсивностью миграции. Так, в первобытном обществе, по мнению автора концепции, миграция наименее интенсивна. Ее значение несколько увеличивается в феодальном обществе в силу демографического развития, но особую интенсивность она приобретает в период модернизации, становления рыночной экономики и урбанизации. При этом дальнейшее развитие миграционных процессов

характеризуется изменением их структуры, т. к. переселение происходит преимущественно между городами. А в дальнейшем интенсивность миграции будет стремиться к нулю. В ее регулировании решающую роль должны играть международные институты. Теоретик рассматривает миграцию как географическое явление, получающее социальную определенность. Поясняя свой подход, он пишет: «Термин «территориальная мобильность» является всеобъемлющим и объединяет обычную (т. е. местожительскую) миграцию с тем, что за неимением лучшего определения можно назвать «циркуляцией». По-общему определению миграция – это любая постоянная или полупостоянная смена места жительства. Возможно, более значимо, что это пространственный переезд из одной социальной единицы или района проживания в другой, который усиливает или разрывает прежние социальные связи. Из-за недостатков в системах сбора данных фактически анализируемые миграционные перемещения, как правило, связаны с пересечением границы переписи или политической границы и совпадают с временными интервалами, используемыми переписчиками» [38, с. 226].

Другая концепция, устанавливающая связь миграции с историческими (социально-историческими) процессами, известна как урбанистический подход, основанный на констатации связи миграции и урбанизации. Так, например, еще Э.Г. Равенштайн показал такую связь, положив ее в основу своей теории. Из более современных исследователей, придерживающихся данного подхода, можно назвать Дж. Джибса, установившего связь перераспределения населения между городом и деревней в результате урбанизации, которая проходит 5 стадий: рост населения города отстает от роста населения села; рост населения города опережает рост населения села. Рост населения города происходит благодаря притоку сельского населения. Растет исключительно население больших

городов. Происходит замедление роста населения больших городов, которое переселяется в ближайшие пригороды и города-спутники [35, с. 119–129].

Введение социально-исторического контекста в изучении миграции дает возможность ее рассмотрения во временной эволюционной динамике как явления, обусловленного рядом исторических факторов развивающегося общества, особенности которого, с одной стороны, обуславливают характер миграционных процессов, а с другой стороны, само испытывает на себе влияние миграции, в известных условиях играющих значительную роль. В связи с этим нельзя не указать на значение самой исторической науки, концепция всемирного исторического процесса которой невозможна без учета фактора миграции. Так, влияние миграции на исторические события не вызывает сомнения не только у историков, но и у исследователей иных направлений. Например, падение Римской империи нельзя рассматривать в отрыве от Великого переселения народов IV–VI вв.

Однако историков миграция преимущественно интересует как фактор исторических событий эпохи цивилизации, возникновения и существования государств, начиная с древности. А исторический контекст, как правило, необходим для обоснования концепций миграционных процессов Новейшего времени с целью создания устойчивого теоретического основания их интерпретации, имеющего значение для миграционной политики. Приведенная выше концепция В. Зелинского есть яркий пример такой методологической установки, которая неизбежно ведет к ограничению когнитивного пространства этого явления, порой сознательно его искажая в угоду первоначально выдвинутой гипотезе. Так, историческая динамика миграции, приведенная в концепции, не соответствует реальному положению дел, т. к. она обусловлена гипотетической установкой о роли модернизации и рыночных отношений в ее активизации. То есть исследователь теоретическую модель современных миграционных процессов кладет в основу рассмотрения ее исторической динамики.

Поэтому возникает тезис, не имеющий ничего общего с реальным положением дел в истории, состоящий в утверждении, что в первобытном обществе активность миграции стремилась к нулю.

Известно, что миграция является неотъемлемой частью жизни человека не только начиная с периода писаной истории, но и в доисторическую эпоху. Миграции периода дикости были не менее интенсивны, чем современные территориальные перемещения населения. При этом речь идет о миграциях, существенно определивших расселение *Homo sapiens* на планете, также как и расогенез, антропогенез современного человечества. Считая излишним приводить примеры и научные источники в доказательство данного утверждения в силу их изобилия и широкой известности, полагаю, что такой подход к изучению феномена миграции следует охарактеризовать как анторопосоциогенетический, рассматривающий миграцию как свойство человеческой природы, способ адаптации человеческих индивидов к среде посредством территориального передвижения и выбора более благоприятных условий, отвечающих биологическим и социальным потребностям воспроизводства индивидов.

Как известно, анторопосоциогенез представляет собой эволюцию человека, включающую его становление как социального существа, характеризующегося особыми, отличными от иных животных, способами жизнедеятельности, содержанием которых является воспроизводство себя как биологического и социального существа. Так, при всех разночтениях определения общества, большинство исследователей согласно во мнении, что оно представляет собой совокупность отношений, возникающих между людьми по поводу воспроизводства своей жизни. То есть общество возникло как технология адаптации человека к природной среде, в основе которой лежит надбиологическая программа, закрепляемая в ценностях и нормах, составляющих квинтэссенцию культуры. Тем не менее, территориальное передвижение нельзя отождествить исключительно с надбиологической

программой. Оно присуще большинству биологических видов как способ адаптации к среде. Но у человека она приобретает иную форму, будучи обусловленная не только биологическими, но и социальными потребностями, преследуя цели не только воспроизводства вида, но и воспроизводства социума. Так как человек, в отличие от других существ, не имеет собственной биологической ниши в природе, он вынужден ее создавать в виде «второй природы» той среды, которая изменяет природу как таковую, модифицируя ее в соответствии с потребностями человека. В случае невозможности такой модификации, обусловленной непреодолимыми угрозами жизни и здоровью, оскудением природных ресурсов либо чрезмерным увеличением численности родовой общины, территориальное перемещение всегда было одним из способов привести в соответствие потребности человека с возможностями их удовлетворения, которые дает новая среда.

Новые формы антропосоциогенеза, возникающие в результате перехода от дикости к варварству и от варварства к цивилизации, обуславливают новые формы миграции, которая с возникновением государств и, соответственно, государственных границ приобретает политическое содержание и необходимость регулятивного воздействия на нее в целях обеспечения государственных интересов. Именно тогда происходит становление представлений о миграции как о передвижении через границы (эмиграция и иммиграция), о статусе мигранта и его отношении к правам коренного населения, о возможности получения гражданства и многое другое, что стало предметом современных миграционных исследований. Но это несколько не изменяет атропогенетической природы миграции, сутью которой является адаптация к среде. Но теперь понятие среды имеет не только значение дикой природы, но и пространство культуры, экономики, политики и права, также как и

значение демографического и этнического пространства, что наполняет новым содержанием само понятие адаптации, формируя ее новые способы.

Возвращаясь к проблеме возможности и необходимости разработки миграциологии как научной дисциплины, необходимо сказать, что в настоящей статье мы остановились на анализе наиболее характерных, на наш взгляд, теорий и концепций, которые, тем не менее, свидетельствуют об объективности процесса формирования миграциологии как общей теории миграции. Каждая из этих теорий вносит свой вклад в становление этой науки, обозначая ее необходимость, но многие из них, очевидно, замыкают феномен миграции на определенном ее историческом срезе, что не позволяет выйти на необходимый уровень обобщений. По нашему мнению, возможность создания науки миграциологии определяется соответствующей интерпретацией исторического процесса. Так, по мнению некоторых авторов, «История человечества есть процесс планетарного масштаба, органично связанный и включенный в эволюцию биосферы Земли и представляющий собой многомерную систему единства взаимодействия социальных, биологических, физических, этнических, географических, экономических, духовных, культурных, психологических и других факторов» [21, с. 17]. Добавим от себя – определяющих миграцию как процесс антропосоциогенеза.

ЛЕКЦИЯ 3.2. МИГРАЦИОЛОГИЯ – ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИГРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

План:

1. Демографические теории миграции.
2. Экономические и социологические теории миграции.
3. Синтетические теории миграции.

Демографические теории миграции. Очевидно, взгляд на миграцию сквозь призму демографической динамики населения является исторически первой попыткой ее научного изучения выявить закономерности миграционных процессов. В этом смысле английский философ и демограф Т.Р. Мальтус должен быть признан первым из теоретиков миграции. Напомним, что, согласно его теории, причинами голода и низкого уровня жизни народа является неконтролируемый рост рождаемости, а увеличение народонаселения ведет к голоду. Мальтус установил закономерность неконтролируемого роста населения, которое, по его мнению, удваивается каждые 25 лет, т. е. растет в геометрической прогрессии. При этом рост продуктов питания растет в арифметической прогрессии. Это неминуемо ведет прежде всего к голоду, а также к иным потрясениям социального характера⁹. Отсюда должно быть сделано два вывода. Первый из них состоит в утверждении необходимости контроля над рождаемостью и признании положительного эффекта войн и эпидемий, сокращающих численность населения. Второй вывод состоит в утверждении о том, что перенаселенность и низкий уровень жизни ведут к повышенной миграционной активности, решающей данную проблему.

⁹ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М., 2022.

Так мальтузианство впервые обосновывает теоретическое положение о зависимости таких социальных процессов, как демографические, экономические и миграционные процессы. В данном контексте миграция рассматривается как процесс перераспределения населения между регионами и странами, обусловленный демографическими причинами (рост населения) и экономическими причинами (нехватка продуктов питания и иных материальных благ). При этом сама миграция рассматривается как социальная закономерность, действие которой обусловлено естественными биологическими причинами.

Оставляя в стороне справедливую критику появившегося в XVIII в. мальтузианства, объектом теории которого были общества доиндустриального типа, что не мешало генерализации и распространению ее выводов на все исторические эпохи, в том числе и на общества индустриального типа, необходимо подчеркнуть эвристическое значение самой попытки рассмотреть миграцию как объективный социальный процесс, обусловленный демографической и экономической сферами жизни общества. Интерпретация миграции как феномена перераспределения населения между регионами и государствами, обусловленного указанными факторами, и сегодня является краеугольным фактором общетеоретических представлений о миграции, несмотря на значительную роль, которую сегодня стали играть в этих процессах факторы культуры, традиционности направлений миграции и пр.

Фактор народонаселения всегда играл значительную роль в миграционных процессах. Особое значение он приобретает в контексте необходимости государственного управления социальными процессами, одним из которых является миграция. Количественные и качественные показатели населения стали фиксироваться со времени первых переписей, начало которых относится к XVIII в. В Российской империи всеобщая

перепись населения впервые состоялась в 1897 г. Что касается СССР и современной России, то переписи населения проводятся с известной периодичностью, что свидетельствует о важности демографического фактора для государственной политики, осуществляющей регулятивное воздействие на разные сферы общественной жизни.

Демографический фактор включает в себя не только количество проживающих в стране граждан, но и половозрастной состав населения, семейную структуру, динамику рождаемости и смертности. Кроме этого, для демографии характерны и такие факторы, как социальная мобильность населения, его образовательный уровень, показатели здоровья, количество жителей в регионах страны, т. е. его распределение по территории государства. В этой связи очевидно, что миграция может оказывать существенное влияние на демографические показатели, так как сама является фактором, влияющим на народонаселение. Это влияние выражается в перераспределении населения внутри страны в результате передвижения по регионам (внутренняя миграция). А также в притоке населения в страну, в результате чего могут существенно изменяться перечисленные демографические показатели (иммиграция). Кроме того, важен и такой миграционный показатель, как выезд граждан из страны (эмиграция), длительность пребывания на территории страны иностранных граждан и лиц без гражданства, беженцев, что оказывает влияние на демографию.

Важность фактора миграции для демографии объясняет не только возможность интерпретации этого явления в контексте демографических процессов, но и стремление сделать миграциологию разделом демографической науки. Так, уже мальтузианство стремилось рассматривать миграцию не просто в контексте демографии, но как одну из сторон демографического процесса. Как указывалось выше, подобные попытки предпринимались и в нашей стране. В известном учебнике по

миграциологии, написанном советскими учеными с целью обобщения теоретических представлений о миграции в рамках одной общей теории, эта отрасль знания рассматривается в качестве раздела демографической науки [6]. Но, несмотря на плодотворность такого анализа миграции, теоретических выводов, к которым пришли авторы, следует указать на то, что демографический подход ограничен в изучении феномена миграции в контексте отдельно взятых стран, для которых важны показатели прироста или убыли населения, составляющие смысл миграции. Ведь в демографическом контексте количество населения остается неизменным, так как прибывшие в страну или регион мигранты есть убывшие из другой страны или региона жители. На это указывали многие исследователи, стремясь выделить наиболее значимые факторы миграции с целью объяснения ее сущности¹⁰.

Характеризуя демографические теории миграции, очевидно, следует взять за основу мнение А.И. Кузьмина, характеризующего их наиболее полно. По его мнению, демографические теории исследуют миграцию с точки зрения воспроизводства демографической структуры общества, что составляет проблему защищенности общественного и государственного интереса в этой сфере¹¹. Но, очевидно, абсолютизация демографического подхода, его позиционирование как методологической основы общей теории миграции является излишним, искажая ее сущность.

Экономические и социологические теории миграции. Особенностью человека разумного является наличие в его механизме адаптации к среде не только биологической, но и социальной программы, которая в своей сути представляет культуру как особый способ жизнедеятельности с ее ценностями и нормами, артефактами и идеальными структурами внешнего мира. Культура – это среда обитания человека, снимающая противоречие

¹⁰ Бреева Основы демографии: учебное пособие. М., 2009.

¹¹ Кузьмин А.И. Основы демографии: курс лекций. М., 2005.

в его противостоянии внешнему миру путем отождествления с космосом. Так, человек не только шьет себе одежду, строит жилище, средства передвижения, чтобы компенсировать недостатки своей биологической природы, т. е. изменяет порой до неузнаваемости природу, создает «вторую природу», но и выдает мечты о наиболее соответствующем его природе месте обитания за реальность, что обуславливает его движение к «молочным рекам с кисельными берегами», к «Земле Обетованной» и т. д. В контексте разных культур и эпох этот образ принимает разные формы, по своей сути оставаясь неизменным, что объясняет природу миграции в контексте антропосоциогенеза. Раскрывая разные стороны этого идеала, вызываемого к жизни насущной потребностью удовлетворения всей совокупности потребностей современного человека, которые не могут быть удовлетворены в полной мере локальными возможностями, миграция выступает в разных категориях в зависимости от того, какие потребности и интересы лежат в основе мотивации к передвижению. Удовлетворение материальных потребностей формирует экономическую, демографическую, социальную, политическую, юридическую категории миграции.

В настоящей лекции нас будет интересовать миграция как социально-экономическая категория, т. е. те территориальные перемещения населения, которые имеют цель воспроизводства человеческого вида посредством поиска той среды, которая способна удовлетворить его материальные потребности. В периоды дикости и варварства решающую роль играла природная среда, дающая необходимые для производства материальных благ ресурсы. Так, характерная для эпохи дикости присваивающая экономика обуславливала поиск территорий, благоприятных для охоты, собирательства и рыболовства. А истощение этих ресурсов либо их недостаточность в результате увеличения численности родоплеменного общества вынуждали к территориальному передвижению, поиску более благоприятствующих

природных условий. В период варварства с разделением труда и, соответственно, отделением ремесла от земледелия, возникновением скотоводства, переход к производящей экономике создавал иные формы зависимости от природы в виде необходимости плодородных земель для земледелия, лугов для выпаса скота, что также мотивировало миграционную активность, несмотря на тенденцию к оседлости. Принципиально иное экономическое значение миграция начинает иметь в период цивилизации. С возникновением государств, начиная с периода промышленной революции, она превращается в важный экономический ресурс общества, один из товаров, порой обладающих большим дефицитом.

Уже мальтузианство, стремясь поставить осмысление миграционных процессов на научную почву, выделило два ее свойства (характеристики) – то, что она обусловлена не только демографическими, но и экономическими факторами, и то, что она представляет собой социальный процесс. Поэтому в исторических условиях, когда экономический фактор миграции становится определяющим, что происходит в индустриальном обществе, возникают теории, стремящиеся объяснить миграцию как экономическое явление. Учитывая, что экономический фактор миграции и сегодня остается одним из главных в мотивации мигрантов, данные теории, впервые возникнув в XIX веке, остаются влиятельными в сфере миграциологии.

Первая теория, рассматривающая миграцию как преимущественно экономическое явление, как уже упоминалось выше, была создана английским исследователем Э. Равенштайном, который обратил внимание на интенсивность миграционного потока из Европы в США по экономическим мотивам. Но внутренняя логика теории Равенштайна гораздо глубже. Касаясь всеобщих миграционных закономерностей. Он формулирует законы миграции, фиксируя устойчивый поток переезда из деревни в город. Из перечня этих законов приведем четыре:

- горожане мигрируют гораздо реже сельских жителей;
- внутренние территориальные перемещения женщины совершают чаще мужчин, но мужчины гораздо чаще женщин выезжают за рубеж;
- как правило, миграцию совершают взрослые люди, при этом миграция не имеет семейного характера;
- миграция является причиной чрезвычайного роста городского населения по сравнению с сельским.

Следует отметить эмпирический характер сформулированных Равенштайном законов, который, создавая свою теорию, исключал задачу экспликации ее сущности. Данная теория положила начала исследованиям миграции как преимущественно экономического явления. Экономическое явление миграции есть важный ресурс в виде рабочей силы специалистов высокой квалификации. В период промышленной революции и экстенсивного развития экономики в индустриальном обществе существенно возросла востребованность рабочей силы, что решало задачу расширения производства с целью большего количества выпускаемой продукции. Естественное воспроизводство населения, как правило, не удовлетворяет растущие потребности в рабочей силе, что благоприятствует притоку мигрантов в страну, преимущественно составляющих экономических (трудовых) мигрантов.

Исторический период доминирования установки на привлечение дешевой рабочей силы в виде мигрантов, которые первоначально были деревенскими жителями данной страны, а в дальнейшем структура трудовой миграции стала включать большую часть иностранцев, достаточно широк. Если его началом считать промышленную революцию, начало которой связано с механизацией производства в Англии шестидесятых годов XVIII в., а его концом – роботизацию и автоматизацию, а также информатизацию производства второй половины XX в., то данный период

охватывает время не менее чем в двести лет. Но современное производство, существуя в экономике, давно преодолевшем экстенсивный характер, что значительно снизило уровень востребованности рабочей силы, тем не менее нуждается в иностранных мигрантах не меньше. Это объясняется как его большими масштабами, так и необходимостью привлечения в экономику иностранных высококвалифицированных специалистов. Снижающиеся демографические показатели стран коллективного Запада, включая США, трудности с естественным воспроизводством населения, прежде всего обусловленным демографической модернизацией, господством семьи городского типа, являются достаточными гарантиями устойчивой потребности в трудовой иммиграции, значительную часть которой сегодня составляют высококвалифицированные специалисты, пользующиеся большими льготами при получении вида на жительство, зарплата которых может превышать размеры оплаты труда гражданина той же квалификации.

Таким образом, экономические теории миграции (экономический подход) сводятся к идее, что в структуре территориальных перемещений населения экономические мотивы занимают основное место. Данные теории, как правило, рассматривают миграцию в качестве важнейшего способа регулирования количества трудоспособных граждан, что способствует совершенствованию качества трудовых ресурсов общества. Также, как и в случае с демографическим подходом, возможна абсолютизация экономического фактора миграции, отождествление его с ее основами, что искажает существо явления. Когда речь идет об экономическом подходе к изучению миграции, необходимо помнить, что он направлен лишь на один из аспектов миграции, но не на ее сущность. Так, важно знать, что экономическая теория изучает не миграцию как таковую, но лишь один из ее видов – экономическую миграцию.

Социологические теории миграции исходят из того очевидного обстоятельства, что миграция представляет собой социальное явление, то есть явление, имеющее соответствующую социальную форму, которое обусловлено соответствующими социально значимыми потребностями и интересами, совершающееся индивидами, являющимися их носителями. Отсюда может следовать, что любое социальное перемещение должно рассматриваться в качестве миграции. Речь идет не только о территориальных перемещениях и движении по службе, но и о перемещении в структуре управленческого аппарата (с должности на должность). Так, один из современных теоретиков полагает, что любая форма социального движения, включая текучесть кадров, в качестве вида миграции» является миграцией. Значит, к миграциям населения в широком смысле слова следует относить все виды движения населения, имеющие общественную значимость¹².

Пример подобной интерпретации миграции является иллюстрацией методологических трудностей в определении данного явления, отсутствии четких критериев отнесения к миграции тех или иных категорий перемещения. Но очевидно то, что в контексте социального (социологического) подхода миграцию нельзя отождествить с социальной мобильностью, означающей перемещение в социальном пространстве статусов, а не географическом пространстве. Другим, по нашему мнению, более плодотворным вариантом социологического подхода к миграции является точка зрения Т.Н. Юдиной, полагающей, что социологический подход должен играть интегрирующую роль в изучении миграции. Так как миграция в первую очередь является социальным явлением, все ее формы и виды следует рассматривать как ее социальные формообразования и видоизменения. Ключевым положением теоретика является утверждение

¹² Аршин К.В. Трактовка феномена миграції в сучасній міграціології // Азимут наукових досліджень: економіка і управління. 2021. Т. 1. № 1 (34). С. 13–17.

о том, что миграционный процесс представляет собой совокупность социальных отношений не только географически перемещающегося населения, но и населения, с которым мигранты вступают во взаимодействия. Данные отношения имеют как объективную, так и субъективную основу¹³. К объективной основе относятся те институциональные условия, которые определяют форму и содержание миграционных отношений. А к субъективной основе – адаптация мигрантов и их интеграцию в принимающее общество, что обусловлено культурными, конфессиональными и этническими особенностями.

Синтетические теории миграции. Возникновение интегральных или синтетических теорий миграции обусловлено как методологическими, так и когнитивными проблемами. В методологическом плане следует выделить проблему эклектичности современного знания о миграции, обусловленную развитием отраслевых исследований об этом явлении. Так, отрывочность знания, которую дает каждая из отраслевых теорий, обуславливает стремление к разработке общих теорий, решающих проблему их интеграции в единую систему. В когнитивном плане данные теории решают проблему развития знания о миграции путем обобщения отдельных признаков данного явления, создания его целостной концепции.

Как правило, данный подход основывает свои представления о миграции на идее ее глобального характера. То есть миграция в контексте данного подхода есть глобальное перераспределение населения. При этом местная (внутренняя) миграция подчинена тем же глобальным закономерностям. Характерным примером такой теории является подход, разработанный американским социологом Д. Массеем. По его мнению, экономика продолжает играть решающую роль в качестве фактора миграции. Однако ее глобализация ведет к глобализации рынка труда.

¹³ Юдина Т.Н. Социология миграции: учебное пособие. М., 2006.

Новый мир характеризуется постепенной деконструкцией плановых и дорыночных экономик, что ведет к формированию миграционно ориентированных групп населения, стремящихся искать пути материального обогащения за пределами своей страны. Регионы исхода мигрантов Массей рассматривает в качестве самодостаточных в том смысле, что их экономики включены в глобальную рыночную систему, где одним из товаров является рабочая сила. Он подчеркивает, что «То есть миграция – это не недостаток развития рынка, а, наоборот, следствие его изменения»¹⁴.

Характерным признаком как этой синтетической теории, так и данного вида миграционных теорий в целом является указание на то, что более высокая заработная плата не является главным мотивирующим фактором миграционного поведения. «Говоря языком практики, подчеркивает ученый, широкомасштабная международная миграция редко наблюдается при отсутствии разрыва в уровне зарплат, но существование разницы в зарплатах не гарантирует международную миграцию, также как ее отсутствие не устраняет ее»¹⁵.

Пример теории Массея хорош тем, что он является характерным для синтетического направления развития миграциологического знания. Другим признаком данных теорий, отраженным в учении Массея, является формирование системного характера миграций, создание миграционных сетей. Речь идет о возобновляемости миграций в принимающие страны, создании устойчивой информационной и организационной структуры, обеспечивающей новые притоки мигрантов из соответствующих стран-доноров в принимающие страны. С развитием информационно-коммуникативных технологий и транспортной системы мигрант едет не просто в страну с более развитой экономикой и высоким уровнем

¹⁴ Massey Douglas S. Social Structure, Household Strategies, and the Cumulative Causation of Migration // Population Index. Vol. 56. № 1. 1990. Pp. 3–26.

¹⁵ Там же.

заработных плат, а он едет в ту страну, где уже существует развитая инфраструктура, обеспечивающая более быструю и эффективную его адаптацию к новым условиям жизни в принимающем сообществе. Такой инфраструктурой являются не столько государственные учреждения, обеспечивающие реализацию миграционных прав и свобод, сколько мигрантские анклавные с соответствующими этническими и конфессиональными характеристиками. Примеры стран коллективного Запада дают многочисленные примеры этих анклавов, свидетельствующих об отказе современных иммигрантов интегрироваться в европейские общества, т. к. сложилась альтернативная система их адаптации в виде воссозданной в новом географическом и политическом пространстве их культуры.

ЛЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИКА МИГРАЦИИ. РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

План:

1. Понятие механизма защиты прав человека.
2. Международные механизмы защиты прав человека и их разновидности.
3. Механизмы обеспечения права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства.

В современных условиях проблемы осуществления международной защиты прав и свобод человека являются наиболее актуальными среди прочих правовых категорий. Любое государство – это часть мирового сообщества, которое развивается и находится во взаимодействии с другими странами и народами. Благодаря тесному взаимодействию осуществляется формирование внешней политики государства, создается механизм защиты прав человека.

Понятие механизма защиты прав человека. Миграция рассматривается в качестве одного из естественных прав человека, определяемого его природой как биосоциального существа. Так, представляя собой способ адаптации к среде, территориальное перемещение всегда играло очень важную роль в жизни человека, начиная с периода дикости и заканчивая современностью, хотя ее формы изменялись: если ранее человек был вынужден приспособливаться к природной среде, изменяя место жительства с тем, чтобы восстановить необходимые естественные ресурсы для жизни, то теперь изменение среды играет меньшую роль. Но решающую роль начинает играть социальная среда со своими

экономическими, политическими, этническими, конфессиональными и иными отношениями. Но это не изменяет естественной природы миграции. Поэтому ст. 13 Всеобщей декларации прав человека ООН закрепляет право на миграцию в качестве одного из основных: «1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. 2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Эти нормы являются источником международного права в сфере миграции, основанного на признании двух ценностей: свободы миграции и государственных интересов. Отсюда и возникает система механизмов обеспечения права на миграцию на универсальном, региональном и государственно-национальном уровнях.

Под механизмами защиты прав человека следует понимать созданные в соответствии с нормами права организационные структуры (институты), основным предназначением которых является защита прав человека. Внутригосударственная система обусловлена обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ).

К внутригосударственным способам и средствам относятся:

1. Институт обжалования действий и решений государственных и муниципальных органов, должностных лиц, государственных служащих в вышестоящие административные органы.

2. Судебная защита (ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ), включая право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

3. Институт Уполномоченного по правам человека, к которому могут обращаться все, кто считает себя ущемленным в конституционных правах, а также с жалобами на решения или действия (бездействие) государственных

органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. Сам Уполномоченный не может применить методы принуждения, но он вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных прав и свобод либо в компетентные органы, в том числе в прокуратуру и Конституционный Суд РФ. Должность Уполномоченного по правам человека учреждена в России в 1994 г., а Федеральный конституционный закон, регулирующий деятельность, принят в 1997 г. Ныне в России введен институт Уполномоченного по правам ребенка.

4. Конституционный Суд Российской Федерации. В него можно обратиться за защитой не любых, а именно конституционных прав и свобод. Правом на подачу жалобы обладает только участник уголовного, административного процесса или сторона гражданского дела. Конституционный Суд проверяет конституционность конкретного закона, а не само дело. Жалоба может быть подана на любой стадии рассмотрения дела: после его завершения или начала разбирательства в соответствующем органе.

Защита прав и свобод личности обеспечивается не только государственными мерами, но и индивидуальными возможностями гражданина, который вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами – Право на самозащиту (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Большую роль в защите прав и законных интересов человека играют разнообразные институты гражданского общества, в том числе правозащитные объединения граждан.

Международные механизмы защиты прав человека образуют специальные органы, осуществляющие международный контроль за деятельностью государств в сфере обеспечения и охраны прав человека. Такой контроль реализуется на двух уровнях: в рамках ООН (так

называемый универсальный уровень) и на региональном, например, в рамках Совета Европы, СНГ и др.

При ООН действует Комиссия по правам человека, которая рассматривает любые гуманитарные вопросы. В составе Секретариата ООН создан Центр по правам человека, а в 1993 г. учреждена должность Верховного комиссара ООН по правам человека.

Кроме того, образованы специальные органы на основе отдельных конвенций. Например, на основе Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.) создан Комитет по ликвидации расовой дискриминации; в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах – Комитет по правам человека; на основании Конвенции о правах ребенка (1989) – Комитет по правам ребенка и т. д.

Решения международных органов не носят обязательного характера для государства, чьи действия нарушают права человека, но создают вокруг него негативное общественное мнение мирового сообщества.

Из региональных международных органов наиболее эффективно работает Европейский Суд по правам человека, куда могут обращаться не только государства-участники, но и неправительственные организации, группы лиц и отдельные личности, которые, по их мнению, стали жертвами нарушения со стороны властей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Жалобы на действия частных лиц Европейским Судом не принимаются. Решение Европейского Суда является окончательным и обязательным для государств – участников Конвенции 1950 г. Суд вправе взыскать с государства, чьи действия обжалуются, расходы на оплату судебной процедуры или суммы в пользу выигравшего процесс заявителя. Государство, не выполнившее решение

Суда, может быть подвергнуто штрафу. Возможно и приостановление его членства в Совете Европы.

Таким образом, главным средством защиты прав человека служат национальные суды и другие органы государства, которые обязаны защищать не только конституционные права и свободы, но и права, предусмотренные международными договорами, иными документами, подписанными и ратифицированными государством-участником. Вместе с тем существует тенденция существенного *дополнения* национальных правовых механизмов международными. Это свидетельствует о том, что проблема прав человека перестала быть исключительно внутренним делом каждого государства и переросла в фактор международной политики и объект заботы всего мирового сообщества.

Международные механизмы защиты прав человека и их разновидности. Сущность международной защиты прав человека и гражданина состоит в том, чтобы отстаивать национальные интересы, интересы различных социально-политических сил, общечеловеческие интересы. Национальные интересы – это, прежде всего, повышение материального и духовного уровня населения, обеспечение безопасности государства, его суверенитета, территориальной целостности. Их осознание и определение в качестве целей зависит от социально-политических сил, идеологической трактовки проводимого курса. Общечеловеческие интересы связаны с сохранением жизни, обеспечением прав человека и сохранением безопасности граждан за пределами своей страны. Эффективность реализации интересов зависит от наличия средств соответствующего воздействия на международную систему.

Члены международного сообщества неоднократно подтверждали приверженность общечеловеческим ценностям, включая в этот перечень

свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, общую ответственность государств. Более 70 лет Организация Объединенных Наций осуществляет фундаментальную поддержку по укреплению основ и стандартов в области прав человека. Благодаря данной деятельности во всем мире сложилась и активно функционирует система органов, чьей основной функцией является защита прав и свобод человека в их универсальном понимании, согласно сложившимся подходам и практике государств – участников международных соглашений, универсальных и региональных межправительственных органов, специализированных и вспомогательных учреждений и механизмов, неправительственных организаций и практики государств на национальном уровне.

Воплощение основополагающих принципов в сфере защиты прав человека, их конкретизация в юридически обязательных соглашениях сформировали международные стандарты. Однако практика «накопления стандартов» поставила перед международным сообществом наиболее острую проблему, а именно необходимость создания контрольного механизма, чьей задачей будет являться достижение эффективности осуществления положений международных соглашений при разработке соответствующих процедур (или так называемое «стремление к институционализации межгосударственных отношений»).

Международный контроль по правам человека – это осуществляемая в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права и в рамках мандата, установленного уполномоченной международной организацией или международным договором, деятельность, которая подразумевает сбор и анализ информации об осуществлении государствами применяемых международных стандартов

в области прав человека, оценку уровня их имплементации и вынесение рекомендаций, направленных на устранение нарушений, обеспечение более полного уважения к правам человека и основным свободам и предотвращение возможных нарушений в будущем.

Механизмы защиты прав человека имеют несколько классификаций. Одна из них выделяет механизмы защиты прав на основании охватываемой ими территории на универсальные, региональные и национальные. Универсальные механизмы, согласно данной классификации, представляют собой постоянные органы ООН, вспомогательные органы, а также договорные (конвенционные) органы и иные специализированные учреждения. Указанные механизмы обладают уникальным сочетанием функций международного контроля и функций поощрения и защиты прав человека. На основании вышеуказанной позиции построена и классификация региональных механизмов, сгруппированных по системам защиты прав человека в отдельном географическом регионе (Европейская система, включающая механизмы защиты в рамках Совета Европы, Европейского Союза и Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе; Межамериканская система и др.). Национальные механизмы представляют собой систему правоохранительных органов, учрежденных согласно национальному правопорядку.

Следующая классификация разделяет международные механизмы защиты по характеру деятельности на судебные, квазисудебные и несудебные. Судебные механизмы могут быть рассмотрены на примере Международного Суда ООН, Межамериканского Суда по правам человека или Европейского Суда по правам человека. В указанных примерах структура органа, компетенции единоличных судей и палат, а также способ выражения решения основаны на сложившейся практике организации

и работы национальных судебных учреждений стран-участников с определением юрисдикции суда и степени обязательности его решений. Квасисудебные органы, с одной стороны, аналогично судебным участвуют в разрешении спора при наличии соответствующего обращения участника международного договора (в некоторых случаях также при обращении индивидов или группы лиц), а с другой – обладают компетенцией по регулярному мониторингу соблюдения положений Международного соглашения в странах-участниках и инициированию расследования в ряде случаев (Комитет против пыток, Комитет по правам человека, Комитет по насильственным исчезновениям и т. д.). К категории несудебных механизмов отнесены все остальные органы, например, Верховный комиссар по правам человека, специальные миссии Совета Безопасности ООН, специализированные учреждения и т. д.

Предлагается также классификация, основанная на правовой природе механизмов, разделяющая их на конвенционные (консенсусные), т. е. созданные в рамках международного соглашения, и экстраконвенционные (неконсенсусные), действующие на основании решения уполномоченного международного органа (Комитет ООН по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека).

Существует классификация механизмов, основанная на критерии их состава и выделяющая единоличные и групповые (коллективные) механизмы. По объекту деятельности механизмы могут быть классифицированы как механизмы по рассмотрению жалоб и механизмы системной защиты. Данная классификация условна, т. к. часто компетенция механизма предполагает осуществление контроля над соблюдением прав человека в представленном виде совместно. Но основное внимание в рамках указанной классификации уделяется правовой природе механизма (Комитет

по правам человека и Верховный комиссар по правам человека). По критерию срока деятельности механизмов выделяют временные и бессрочные.

Механизмы обеспечения права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Поскольку право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства является одним из базовых естественных прав, а их обеспечение и защита являются обязанностью государства, государственная миграционная политика включает это право в качестве одного из приоритетных в Конституцию РФ, что обеспечивает действие рассмотренных механизмов по его защите прав и свобод человека и гражданина. Миграционная политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов, общественных организации, направленную на прогнозирование, проектирование и регулирование миграционных процессов в соответствии с интересами государства, общества, отдельных групп населения. Возникновение миграционной политики связано с образованием государства и, соответственно, государственной границы, что является важным формальным фактором. Содержательным фактором являются интересы государства, общества, которые могут как соответствовать привлечению мигрантов, так и противоречить этому. То есть с возникновением государства с его регулятивными механизмами воздействия на общественные отношения миграция рассматривается в системе ценностей государственной политики, становится предметом регулирования.

Государство, как известно, характеризуется целым рядом признаков, в ряду которых главным является территория. Поэтому, несмотря на длительное существование в эпоху цивилизации варварских миграций, необходимо новое качество, характеризующее это явление со времени

возникновения государств. Это новое качество состоит в передвижении, связанном с перемещением через государственные границы. Древние государства, такие, например, как древнегреческие полисы или Римская империя, рассматривали въезд в страну как политико-правовое явление, связанное с необходимостью наделения иммигранта соответствующим статусом. В Афинах въехавший в страну иностранец был бесправен, и лишь в некоторых случаях за выдающиеся заслуги перед полисом он мог стать гражданином, статус которого, тем не менее, отличался от статуса афинянина, являвшегося гражданином по рождению. Интересно, что обязательным условием получения гражданства была воинская служба в течение двух лет. Такая процедура называлась *исополитией* [11]. В Древнем Риме существовало несколько способов стать гражданином для тех, кто не был рожден в семье римских граждан:

- во-первых, фиктивная продажа себя в рабство, т. к. освобожденный раб становился римским гражданином;
- во-вторых, усыновление римским гражданином;
- в-третьих, такое право давали выдающиеся заслуги перед государством;
- в-четвертых, добровольный переход на сторону римского войска во время боевых действий [18, с. 23–33].

Целесообразно в интерпретации миграционной политики согласиться с Л.Л. Рыбаковским, по мнению которого «Миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны,

предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества» [26, с. 57].

В этом определении необходимо обратить внимание на два аспекта, которые имеют существенное значение и определяют специфику и содержание миграционной политики.

Во-первых, это то, что осуществлением миграционной политики занимается не только государство, но и его общественные институты, а также международные организации.

Во-вторых, миграционная политика разрабатывается и осуществляется не сама по себе как некая система мер, применяемая в любых условиях, а во вполне объективно сложившихся конкретных исторических условиях. Она базируется на определенных социальных принципах, соответствующих уровню развития конкретного общества.

Содержание миграционной политики государства зависит от той роли, которую она играет в обеспечении национальных интересов, их защищенности от угроз и вызовов. Так, демографический и экономический факторы являются определяющими. В перенаселенной стране нет необходимости в иммигрантах, напротив, они могут сослужить негативную службу. Что нельзя сказать о странах с отрицательным демографическим балансом, вынужденных привлекать в экономику иностранцев, компенсируя недостатки с естественным воспроизводством населения. Российская Федерация вынуждена привлекать в экономику иностранных граждан в силу отрицательного демографического баланса, который, по прогнозам специалистов, будет сохраняться длительное время. Поэтому миграционная политика нашей страны благоприятствует иммиграции.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. формулирует следующие задачи в этой сфере:

а) создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;

б) разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;

в) содействие развитию внутренней миграции;

г) содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;

д) выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов;

е) содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;

ж) противодействие незаконной миграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция является естественным свойством биосоциальной природы человека, в силу чего ее необходимо рассматривать как одну из форм антропосоциогенеза, приобретающую типологические особенности в разные периоды исторической эволюции человека и общества, определяемые характером отношений человека и природы, человека и общества. Сущность территориального передвижения человека, связанного с изменением места проживания на достаточно длительный срок, состоит в адаптации к среде, которая представляет собой совокупность природных и социальных условий существования.

Всемирная история. Миграция есть процесс территориального перемещения населения планеты, протекающий в период дикости, варварства и цивилизации, характер которого определяется особенностями экономического развития, общественных, политических отношений, историческим типом общества. Несмотря на существенную качественную неоднородность миграции на протяжении вышеуказанных периодов, объясняемой объективными изменениями, происходящими в обществе, следует констатировать, что данное явление на протяжении этих периодов обладает устойчивыми типологическими характеристиками, вытекающими из особенностей адаптации человека к природной среде, выражающихся прежде всего в организационно-хозяйственных признаках, а также в социальной организации, существенно зависящей от них.

Миграциология – это понятие, применяемое для обозначения всего конгломерата знания о миграции и особой науки – общей теории миграции, преодолевающей односторонность отраслевых миграционных теорий на основе выделения наиболее общего содержания этого явления. Задача миграциологии как отрасли знания заключается в систематизации

миграционного опыта человечества в системе понятий и принципов, выработанных на основе догматического и исторического методов.

Политика миграции представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов, общественных организаций, направленную на прогнозирование, проектирование и регулирование миграционных процессов в соответствии с интересами государства, общества, отдельных групп населения. Политика миграции формируется на основе разработки миграционного идеала, представляющего собой результат рационализации системы миграционных ценностей, определяющего ее содержание и формы реализации.

Право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства является одним из естественных прав человека, закреплено Всеобщей декларацией прав человека ООН 1948 г., иными международными документами и национальным законодательством, формируя универсальные, региональные и национально-государственные механизмы его защиты. В Российской Федерации созданы все необходимые институционально-правовые и политические механизмы обеспечения, реализации и защиты этого права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.П. География человеческих рас. М., 1974.
2. Братченко С.Н. Левенцовская крепость. Киев, 2012.
3. Бреттелл К., Холифилд Д. Теория миграций // Методы и методология изучения миграционных процессов. М., 2007.
4. Виноградов И.В. Раннее и Древнее царства Египта // История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, И.С. Свенцицкой. М., 1989.
5. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2006.
6. Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С. Миграциология. М., 1989.
7. Дутов О.П., Прудников А.С. Внешняя трудовая миграция в Средние века // Государственная служба и кадры. 2020. № 3.
8. Дьяконов И.М. Города-государства Шумера // История Древнего мира. М., 1989.
9. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Вып. 3. М., 1999.
10. Ирмшер Й. Словарь античности. М.. 1989.
11. Йоханес Ирмшер. Исополития // Словарь античности. М., 1989.
12. Камалетдинова А.Я. Становление стадийного подхода в теории «цивилизации» от Л.Г. Моргана до Ф. Энгельса // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 7 (477).
13. Кирсанова К.А., Волоха В.А., Очирова А.В. Базовые модели миграциологии // Наукосзнание. 2012. № 2.
14. Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 2007.
15. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на земле. М., 2025.
16. Кузнецова-Фетисова М.Е. Великий город Шан. М., 2015.

17. Леденева В.Ю. Миграционная политика в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2023.

18. Львов А.В. Гражданин и гражданство в Древнем Риме // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2018. № 1 (29).

19. Малолетко А.М. Природа и человек (к проблеме ранних миграций и расовой эволюции *Homo sapiens*) // Известия Алтайского государственного университета. № 4. 1998.

20. Масон В.М. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Ленинград, 1971.

21. Моденов В.А., Носов А.Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М., 2002.

22. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Ленинград, 1935.

23. Пашковская Т.Г. История миграций: современные тенденции в методологии // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 3.

24. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.

25. Петрушевский Д.М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. М., 1918.

26. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

27. Ходячих С.С. Исторические особенности миграционных процессов и развитие взглядов на миграцию населения в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 3.

28. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации. М., 2007.

29. Чмыхало А.Ю. Миграция и проблемы социального развития; учебное пособие. Томск, 2003.

30. Шифман И.Ш. Ветхий завет и его мир. Ветхий завет как памятник литературной и общественной мысли древней Передней Азии. М., 1987.
31. Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. СПб., 2011.
32. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 2023.
33. Anati E. Mountain of God. Rizzoli, 1986.
34. Ferguson A. An Essay on the History of Civil Society. London and Edinburgh, 1767.
35. Gibbs J.P. The Evolution of Population Concentration // Economic geography. Vol. 39. 1963.
36. Massey D., Arango J., Hugo G. An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case // Population and Development Review. Vol. 20. №. 4. 1994.
37. Rovenschtein E. The Laws of Migration. London, 1876.
38. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review, Vol. 61, №. 2. 1971.

Учебное издание

Контарев Анатолий Александрович
доктор философских наук, профессор.

МИГРАЦИОЛОГИЯ

Редактор

Корректор

Технический редактор *В.В. Зверева*

Компьютерная верстка: *И.К. Беницкий*

Подписано в печать 01.06.2026.

Формат 60х84/16. Объем 6,04 Усл. печ. л.

Набор компьютерный.

Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.

Бумага офисная. Тираж 50 экз. Заказ № 113.

Редакционно-издательский отдел

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

Отпечатано в ГПиОП РИО

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

ISBN 978-5-8928-8622-2

